Ер. 6.118

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Серия Б № 11

П. К. Вааракск

ТОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧИ

II

Таллин 1964

Ер. 6. 118

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Серия Б № 11 1964

Доцент П.К.Ваараск

кандидат филологических наук

ТОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧИ

Исследование по синтагматической фонетике

II

Таллин

Ep. 6.115

The Tallinn Polytechnic Institute

P. Vaarask

Assistant Professor

THE TONAL STRUCTURE OF SPEECH

An Investigation into Syntagmatic Phonetics

II

Редактор Х.Бернер
Подписано в печать 6 УI 1964 г.Бумага 60х90/1/16
Печ.л.8,75 . Условн.печ.л.8,3 . Учетн.л.7,8
Тираж 600 экз.МБ-06152.Зак.№ 209
Ротапринт ТПИ, 1964
Цена 31 коп.

Ep. 45764

Eesti NSV
KESKRAAMATUKOGU
Teaduste Akadeemia

Глава VI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТОНАЦИИ

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ТОНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭСТОНСКОЙ РЕЧИ

§ I. Введение

В более ранних фонетических работах по исследованию эстонского языка имеются лишь спорадические замечания относительно интонации. Главное внимание уделялось описанию звуковой системы в физико-физиологическом аспекте, вопросам произношения и орфографии.

В первое время фонетические вопросы затрагивались только в отдельных параграфах грамматики в связи с вопросами орфоэпии и орфографии. Постепенно фонетические проблемы разрастались и привели сперва к выделению в самостоятельный отдел грамматики и далее к совершенному обособлению от грамматики. В XIX в. /с 1821 г./ стали появляться статьи, посвященные характеристике звуков речи. Так, К.Я.Петерсон в отдельной статье[1] описывает происхождение и характер согласных в духе аристотелевской философии. О.В.Мазинг в своей брошюре об эстонской орфографии [2] связывает орфографию с фонетикой и дает краткий обзор эстонской звуковой системы, причем он

---

1 K.J.Peterson. Das Charakteristische der Consonanten, mit besonderer Hinsicht auf die estnische Sprache .(Beiträge zur genaueren Kenntnis der estnischen Sprache стр. 86-94, 1821.)

2 O.W.Masing. Beitrag zur Enstnischen Orthographie 1824.

поднимает вопрос о трех степенях долготы звуков, о палатализации и т.д.

В последней четверти 19 века появляется статья преподавателя Аренсбургской гимназии Д.Мевеса о звуковых особенностях эстонского языка.[3] Он впервые подчеркивает важную долготную особенность эстонского слова, состоящую в растяженной долготе неударного второго слога.

Академик Ф.И.Видеман в своей эстонской грамматике уделяет внимание и фонетическим вопросам.[4]

Его же исследование южно-эстонского диалекта содержит интересные и тонкие наблюдения над особенностями звуковой системы этого диалекта.[5]

М.Веске в своей докторской диссертации [6] выдвигает важный фонетический закон об обратном соотношении долготы I и II слогов эстонского слова. Этот закон состоит в том, что долгота первого слога увеличивается с сокращением второго контракционного слога (kargaan > kar̄gan, sõdaan > sõtta, võõraad > võõrad).

В первой эстонской фонетике, опубликованной на эстонском языке (1879) [7], М.Веске развивает учение о трех степенях долготы и дает подробное описание звуков северных наречий эстонского языка. В этой же работе он предлагает ввести графическое обозначение третьей степени долготы (напр.: eḗne, reḗgel, uū̄rima, käeest, saiin), которая в орфографии не отражалась.

---

[3] Д.Мевес. Звуковые особенности эстонского языка, 1871.

[4] F.J.Wiedemann. Grammatik der Enstnischen Sprache. 1875.

[5] F.J.Wiedemann. Versuch über den Werroehstnischen Dialekt, стр. 3-14. St. Petersburg, 1864.

[6] M.Weske, Untersuchungen zur vergleichenden Grammatik des Finnischen Sprachstammes. I. Declination, стр 16-18. Leipzig, 1873.

[7] M.Weske. Eesti keele nealte õpetus ja kirjutuse viis. 1879.

Л.Кеттунен в своей диссертационной работе трактует фонетические вопросы эстонского языка.[8]

Наконец, в 1920 г. появляется первый учебник практической фонетики эстонского языка, содержащий краткий обзор эстонских звуков с характеристикой их акустических и артикуляционных свойств.[9]

§ 2. Антропологическая теория эстонской интонации В.Э.Петерса

Специальная монография по экспериментальному исследованию эстонской интонации появилась в печати в 1927 году на эстонском языке.[10]

Краткое сообщение об этом исследовании издано и на немецком языке.[11]

Описание опыта по исследованию мотивов речевой мелодии при декламации эстонских стихов опубликовано в том же году на немецком языке.[12]

По В.Э.Петерсу, речевая мелодия, или интонация не выра-

---

8 L.Kettunen. Lautgeschichtliche Darstellung über den Vokalismus des Kodaferschen Dialekts, mit Berücksichtigung anderer estn. Mundarten. Hels., 1915.

9 A.Saaberk (=A.Saareste). Tegeliku eesti foneetika algeu, стр.48. Tallinn, 1920.

10 W.E.Peters. Esimene katse eesti keele kõnemeloodia võrdlevas uurimises, стр. 94. Tartu, 1927.

11 W.E.Peters. Bericht über eine experimentalphonetische vergleichende Untersuchung der Estnischen Sprechmelodie. Hamburg, 1927.

12 W.E.Peters. Sprechmelodische Motive nachgewiesen in experimentalphonetischen Aufnahmen estnischer Versrezitation. Tartu, 1927.

жает ни интеллекта, ни эмоций, ни воли человека, а является выражением врожденного в человеке расового духа /ср.эманация национального духа у Гумбольдта/ (стр.13,41). Поэтому речевая мелодия является и более фундаментальным и устойчивым явлением, чем артикуляция и произношение звуков /нем.изд.стр.1, эст.стр.2,4/. В обоснование своей гипотезы Петерс приводит следующее рассуждение: "Самым важным фактором артикуляции речи являются голосовые связки. Известно,что вибрация голосовых связок теснейшим образом связана с процессом дыхания и функциями дыхательной мускулатуры. Функция дыхания в свою очередь обусловливается телосложением и физиологическими свойствами различных рас". Отсюда и выводится связь между расовыми свойствами и речевой мелодией.

Процесс речи в эстонском языке по Петерсу указывает на преобладание у эстонцев грудного или костального дыхания,т.е. женского типа дыхания. Этот тип дыхания производит нисходящую мелодию, потому что тут напряжение мышц минимальное.

Но антропологические выводы Петерса не соответствуют фонетическим фактам эстонской речи.

Что касается экспериментальной части работы Петерса, то эти материалы представляют известный интерес, но интерпретация этих материалов Петерсом не выдерживает критики в свете современных достижений фонетической науки. Так,отрешаясь от смысловых и эмоциональных функций интонации, он неправильно толкует грамматическую функцию интонации. Он видит в интонации одно неизменное структурное целое /гештальт/ и его "анализ" состоит в констатировании отклонений от этого структурного типа. Из такой неправильной предпосылки вытекают и неправильные, метафизические объяснения и выводы.

Вторая работа Петерса [13] описывает эксперимент по исследованию выразительного чтения эстонских стихов и установлению мотивов речевой мелодии как структурных целых, якобы

---

[13] W.E.Peters. Sprechmelodische Motive nachgewesen in experimentalphonetischen Aufnahmen estnischer Versrezitation. Tartu, 1927.

присущих каждому поэтическому произведению.

Эта теория, построенная на основе принципа структурной целостности в духе гештальт-психологии, носит ярко выраженный идеалистический характер.

Следуя примеру Зиверса [14] и Зарана [15], автор применил такой же метод нахождения целостных структур в поэтической интонации. Как известно, попытки его предшественников носили сугубо субъективный характер.

Такой же характер носит и попытка Петерса. Автор начинает с поисков целостных мелодических структур в музыке. В музыке мотив краток и повторяется. В поэзии нет полного соответствия этому.

В.Э.Петерс полагает, что недостаточность графического обозначения способом кривых мешала до сих пор распознаванию и установлению мотивов речевой мелодии. Но он глубоко убежден,что такие мотивы имеются и что они играют значительную роль.

Если в первой работе Петерс, по собственному признанию, исследовал поэтический текст с точки зрения антропологической, чтобы установить речевые привычки и функции испытуемых, то в данной работе автор трактует возможности и способы выражения эмоций. Но это исследование, по мнению Петерса, может быть использовано и для целей антропологических, так как "врожденная " интонация, сопровождающая "функцию дыхания" и расово-обусловленные телодвижения, до того фундаментальна и неизменяема в основе, что она не стушевывается даже при сильнейшем выражении чувств /стр.2/. Петерс соглашается с Зиверсом, что каждый отрывок поэзии имеет определенную речевую мелодию, которую можно установить путем научного изучения текста /стр.15/. Для изучения и анализа Петерс использовал текст лирического стихотворения Юхана Лийв'а " Tuisk jooksep võidu tuisuga " (Вьюга гонится за вьюгой). Петерс предпола-

---

[14] E. Sievers. Rhytmischmelodiscne Studien. Heidelberg,1912.

[15] F.Saran. Deutsche Versienre.München,1907.

гает,что специфическая мелодия текста слагается из ритма,тембра, диалектальных особенностей произношения и, наконец, из мелодических мотивов и их сплетений (стр.28).

Все эти факторы вместе создают эстонскую "нисходящую" /падающую/ мелодию. Так, словесный ритм в эстонском языке имеет нисходящий характер и влияет на нисходящее направление мелодии. Смысловые и эмоциональные центры тоже находятся в начале стиха. Петерс находит, что каждый речевой тип предпочитает повышать одни и понижать другие гласные. В восточных языках ему кажутся звуки и и у часто повышаемыми. Он переносит это предположение и в анализ мелодических мотивов поэтической речи эстонского языка (стр.29).

"Анализ" мотивов поэтической речи, проведенный Петерсом, представляет собою искусственное построение, вытекающее из слабого знания фонетических, грамматических и диалектных особенностей исследуемого языка. Поэтому выводы Петерса не представляют научной ценности.

В.В.Виноградов называет такого рода отношение к проблемам, характерное для буржуазной лингвистики, "своеобразным метафизическим схематизмом".[16]

Для иллюстрации метафизических извращений Петерса в объяснении фактов интонации приведём несколько примеров из его работы. (См.рис. 10,10а)

Как мы знаем, тон понижается для обозначения законченности мысли. Но Петерс объясняет это так: " В третьей строке тон стремится вниз, вероятно потому, что глубокий тон придает особую теплоту чувству любви к родине (стр.20); третья строка слаба по высоте и движению, так как она содержит глубокое чувство (стр.20). Четвертая строка (4-й стих) падает к концу соответственно обычному эстонскому способу произношения (стр.20).

Как известно, в эстонском языке имеется второстепенное ударение на третьем слоге в слове "paremat", которое сопровож-

---

[16] Вопросы языкознания под ред.В.В.Виноградова, стр.219. Москва, 1950.

дается повышением тона. Но Петерс говорит: "Особое подчеркивание слова "'paremat" зависит от смутного сознания говорящего, что где-то в конце стихотворения следует ввести повышение" (стр.22).

Таким же "смутным сознанием" объясняются реальные факты языка на стр. 23,25 и др.

Известно, что на юге Эстонии интонация отличается повышением конечного слога слов. Петерс объясняет это явление опять смутным сознанием необходимости повышения тона под напором глубоких чувств и тем, что "врожденная" тенденция к понижению тона препятствует последовательному проведению повышения (стр.24-27).

После проведения первого опыта В.Э.Петерс признается, что, по новейшим попавшимся ему в руки данным, у эстонцев не оказалось чистых расовых признаков. Таким образом, все его выводы оказались необоснованными.

§ 3. Х.Тампере о сравнении эстонской речевой мелодии с мелодией эстонских народных песен

Главный интерес в исследовании Х.Тампере [17] сосредоточивается на сравнении эстонской речевой мелодии и народной песни.

На основании экспериментальных данных Тампере выводит сходство мелодии простой народной песни с речевой мелодией того же текста (рис.II).

Кроме того, он показывает мелодическую роль логического ударения в создании мелодических вариаций в одном и том же тексте при повторном исполнении. Вершину мелодии составляет по большей части слово или слог с логическим ударением. Малейший нюанс мысли переносит мелодический центр на другую ноту. При повторении тот же самый стих может дать новый мелодический вариант.

---

17 H.Tampere. mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn, 1934.

Известно, что В.А.Богородицкий [18] поднял вопрос о близости речевой мелодии с народной мелодией. Тампере пытается дать положительный ответ на этот вопрос в отношении эстонского языка.

§ 4. Исследование соотношения интонации, долготы и динамического ударения в эстонском языке

Шаг вперед по сравнению с "исследованием" Петерса мы наблюдаем у Э.Пылдре [19]. Автор задается целью установить связь между интонацией, долготой и динамическим ударением в эстонском языке. Она ограничивается этой конкретной задачей не вдаваясь в общие теоретические рассуждения. Поэтому данная работа представляет собою, в отличие от работы Петерса, описание и констатацию очевидных результатов эксперимента.

Только в введении автор, под влиянием "теории" Петерса, впадает в противоречивые утверждения.

Так, совершенно правильно подчеркивая грамматическую функцию интонации, автор в то же время классифицирует интонацию как внеграмматическое явление с неизменной мелодической характеристикой по антропологическому признаку (стр.164,166).

В постановке вопроса и проведении опыта чувствуется некоторый отголосок более пространного экспериментального исследования тех же вопросов, проведенного В.Кульманом в немецком языке[20] и Пиппингом в финском языке [21].

---

18 В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку, стр.136. Москва, 1939.

19 E.Põldre. Intonatsiooni, kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles. ("Eesti Keel", nr. 6, lk.164-183. Tartu, 1937.

20 W.Kuhlmann. Die Tonhöhenbewegung des Aussagesatzes. (Germ. Bibl. Abt. II, Band 33. 1931.)

21 H.Pipping. Zur Phonetik der finnischen Sprache, стр.229. Helsinki, 1899.

Эксперимент выполнен под руководством проф.П.Аристе при Тартуском университете. На первый план выдвигается выяснение вопроса о связи долготы и интонации. Так как долгота в эстонском языке имеет морфологическую функцию, то интонация должна иметь ту же функцию, если она связана с долготой.

В общем итоге экспериментатор утверждает,что в эстонском языке нельзя считать долготу за абсолютный элемент ударения, потому что она не всегда связана с интонацией или динамическим ударением. Но интонация и динамическое ударение в эстонском языке всегда взаимосвязаны.(См.рис.I2)

§ 5. Проф. П.Аристе об эстонской интонации

Проф. П.Аристе[22] оспаривает точку зрения пражских фонологов, считая интонацию в эстонском языке лишь сопровождающим долготу слога фонетическим явлением, а не фонологическим.

Кроме того, П.Аристе опровергает т.н. аксиому фонологии (Э.Сейдель [23] и Н.Трубецкой [24]),согласно которой в языке, в котором долгота имеет разнообразные функции, не может быть фонологического динамического ударения. На примере эстонского языка П.Аристе показывает, что наряду с доминирующей ролью долготы в эстонском языке играет известную фонологическую роль и динамическое ударение, в первую очередь в заимствованиях, но и в некоторых чисто эстонских словах.

В своей докторской диссертации [25] П.Аристе мимоходом касается вопроса интонации слова в предложении.

---

20 W.Kuhlmann. Die Tonhöhenbewegung des Aussagesatzes.(Germ. Bibl.Abt.II,Band 33.1931.)

21 H.Pipping.Zur Phonetik der finnischen Sprache,стр.229. Helsinki,1899.

22 P.Ariste.Foneetilisi probleeme eesti keele alalt.Tartu,1947.

23 E.Seidel. Das Wesen der Phonologie,40.

24 Н.Трубецкой. Квантитет, как фонологическая проблема. Доклад на IУ международном конгрессе лингвистов в Копенгагене в 1936 году.

25. P.Ariste.Hiiu murrete häälikud.Tartu,1939.

Он находит, что сверхдолгий звук (3-я степень долготы) в хийуском диалекте является двухвершинным и сопровождается восходяще-нисходящей интонацией.

Гласные средней долготы имеют более или менее ровный тон (стр.65).

Перечисляя фонетические особенности хийуских говоров, Аристе находит в них: I) чередование долготы, зависящее от динамического ударения; 2) отличающуюся от общенародного языка интонацию с более широкими интервалами; 3) преимущественно восходящую интонацию в вопросительных предложениях, тогда как общий язык предпочитает нисходящую интонацию во всех типах предложения (стр.270).

Вопросам ударения и интонации П.Аристе уделяет внимание в своих трудах по фонетике эстонского языка. Так, в работе "Произношение эстонского языка" [26] он утверждает, что эстонское слово имеет нисходящую интонацию, зависящую от долготы. Нисходящую мелодию он усматривает и в эстонском предложении: mine koju! иди домой!, Kas sa lähed koju? Пойдешь ли ты домой? Sa lähed koju. Ты пойдешь домой. Все эти предложения имеют одну и ту же нисходящую мелодию. Вопрос об ударении в эстонском языке, по мнению П.Аристе, является сложным, так как большинство слов имеет главное ударение на первом слоге. Второстепенное ударение имеется преимущественно на нечетных слогах, но может встречаться и на четных при стяжении слогов. Конечные слоги могут иметь, в виде исключения, ударение для противопостановления и особого подчеркивания: " Täna oli ahi kõetúd, aga eile oli kütmatá " (Сегодня печка была истоплена, а вчера не была натоплена).

Часто второстепенное ударение может становиться главным: tingi'mata (безусловно), kannata'matu (нетерпеливый), nähta'vasti (повидимому) [27].

---

[26] P.Ariste. Eesti keele hääldamine. стр.88 - 93.Tartu,1939.

[27] P.Ariste. Eesti keele foneetika,стр.99.Tallinn,1953.

Что касается связи динамического ударения и долготы, то в эстонском языке они независимы друг от друга. Нельзя удлинять главноударного гласного, так как долгота имеет фонологическую функцию.

Фонологически значимы три степени долготы: краткая, долгая и сверхдолгая.

В работе "Произношение русского языка "[28] в 10-й главе о динамическом и музыкальном ударении П.Аристе характеризует русскую речевую мелодию на основании исследований Богородицкого и приводит параллели из эстонского языка.

" В эстонском языке интонация слова и всякого предложения всегда нисходящая. В русском же языке употребляется и восходящая интонация в некоторых особых случаях" (стр.69).

П.Аристе приводит некоторые случаи расхождения динамического ударения и интонации в русском языке. Так, слова, имеющие динамическое ударение на конечном слоге, не повышают а понижают этот слог: страна̀, шипà, ветерòк, барабàн (стр.70).

В работе "Эстонская фонетика" [29] П.Аристе говорит о динамическом и музыкальном ударении. Динамическим ударением он называет такое явление, при котором некоторая часть слова произносится с большей напряженностью дыхания. Часть слова, в которой выдох производится с наибольшей силой и которая поэтому произносится наиболее эффективно, он называет главным ударением. Далее дается обзор явлений, указывающих на тенденцию постепенного перехода эстонского динамического ударения из связанного в свободное. Главное ударение в предложении стоит, по наблюдениям П.Аристе, в конце предложения. Tänа ma ei tule'koju (Сегодня я не приду домой). Kas ta tuli juba 'koju (пришел ли он уже домой?) Это не исключает возможности подчеркивания отдельных слов в предложении путем эмфазы.

Музыкальным ударением П.Аристе называет движение высоты тона в слове и в предложении.

---

[28] P.Ariste. Vene keele häälduamine, стр.69 - 72. Tartu, 1941.

[29] P.Ariste. Eesti keele foneetika, стр.97-99. Tallinn, 1953.

По Аристе, в эстонском языке имеется определенная мелодия слова, которая зависит от долготы.

Вопрос о фонологической роли тонических элементов степеней долготы в эстонских словах является спорным. Возможно, что это зависит от постановки самого вопроса в плане схематического отрыва и абсолютизирования одного элемента из комплексного тонического явления.

На основании наблюдений и экспериментов установлено, что степени долготы эстонских слов различаются по высотному и долготному признаку.

Однако выводы относительно фонологичности этих компонентов тона противоречивы. Существует два направления в фонологической интерпретации этих элементов: долготное и высотное.

Из позднейших исследователей этого вопроса Х.Муст [30] считает высоту тона фонологически несущественной, зависящей от долготы и ударения: "Pitch is not distinctive in Estonian, but is dependent on duration and stress."

Такой же отвлеченный вывод делает Г.Лийв [31] из своих экспериментальных данных: " С фонологической точки зрения, наличие разных типов мелодики при разных степенях долготы является не более как сопутствующим фонетическим феноменом, который не играет решающей роли при восприятии степеней долготы".

На противоположной точке зрения стоят Е.Д.Поливанов и Н.С.Трубецкой.

По мнению Е.Д.Поливанова, [32] интонация играет морфологическую роль в эстонском слове: "Необходимо отметить, однако, что здесь морфологические ассоциации (различение падежей) зависят не только от чередований количества (типа u: - u:· - u::), но и от музыкально-акцентуационных чередований, сопровождаю-

---

30 H.Must. Duration of Speech Sounds in Estonian (Orbis, Bulletin international de documentation linguistique, T.VIII, No. 1, стр.214.1959.)

31 Г.Лийв. Ударные монофтонги эстонского языка. Автореферат, стр.33. Таллин, 1962.

32 Е.Д.Поливанов. Введение в языкознание для востоковедных вузов, стр. 197-202. Ленинград, 1928.

щих названные количественные различения: именно каждая из степеней долготы служит субстратом для осуществления своеобразной мелодии голосового тона."

Н.С.Трубецкой [33] считает различия в движении тона третьей степени долготы фонологически существенными в эстонском языке, а количественные различия - лишь сопутствующими явлениями фонетического характера. Подлинно квантитативным он считает лишь противопоставление кратких (одноморных) и некратких (двухморных) гласных. Дифтонгические корневые слоги (напр. poeg сын) обнаруживают, по Трубецкому, не количественные, а только интонационные (мелодические) различия.

Ступени эстонских согласных, по Трубецкому, различаются не только по количеству, но и по интенсивности (напр. tugi опора, tuki - tukki (головня) и по соотношению тона между слогом основы и окончания.

На фонологическую связь долготы и движения тона в эстонском языке указывают также М.Дюран [34-35] и В.Нийлус [36].

Акад.П.Аристе [37-38] считает интонацию сверхдолгой степени в хийумааском диалекте эстонского языка даже более существенной, чем долготу.

При сопоставлении приведенных точек зрения необходимо заметить, что фонологическая долгота вовсе не чисто количествен-

---

33 Н.С.Трубецкой. Основы фонологии, стр.221.Москва, 1960.

34 M.Durand.Voyelles Longues et Voyelles Brèves,стр.78 - 90. Paris,1946.

35 M.Durand. Durèe phonetique et durèe phonologique (Proceedings of the 3-rd International Congress of Phonetic Sciences,стр.262-265.Gand,1938.

36 V.Niilus. Essai sur l'alternance quantitative et la valeur phonologique des consonnes en estonien. Париж, 1938 (библиотека института фонетики).

37. P.Ariste. Hiiu murrete häälikud,стр.65. Tartu, 1939.

38 P.Ariste. Eesti keele foneetika,стр.100. Tallinn, 1953.

ное явление. В фонологическую долготу входит целый ряд звуковых качеств, выступающих в отдельных языках в различных соотношениях.[39]

В характеристику трех фонологических степеней долготы в эстонском языке входят следующие фонетико-фонологические компоненты:

I) фактическое соотношение длительностей;

2) специфическая интонация данной степени долготы;

3) определенное интонационное соотношение с гласным второго слога.

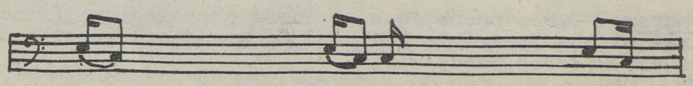
Особенно четко выступает роль тонического компонента в различении сверхдолгой и долгой степени эстонских слов.

Поэтому мы считаем фонологическим различителем сверхдолгой и долгой степени эстонских слов единство высоты и долготы тона каждой данной степени.

Переход от сверхдолгого слога к следующему слогу совершается в виде скользящего нисходящего интервала, а соответствующий переход от долгого слога к следующему краткому слогу совершается в виде скачкообразного нисходящего интервала.[40]

Нотные примеры

Сверхдолгая степень	Сверхдолгая степень	Долгая степень
Номинатив	Партитив	Генитив



liiv liiva liiva

песок

---

39 П.Ваараск. Вопросы фонематики П. О фонематичности долготы звуков речи. Таллин, I963.

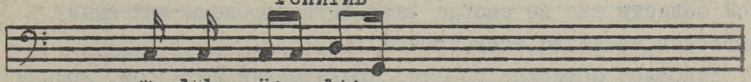
40 П.Ваараск. Вопросы фонематики I. Сопоставительный очерк, стр.9, I4-I5. Таллин, I962.

Номинатив

See on valge liiv

Это белый песок

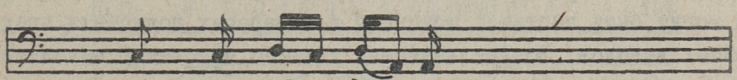
Генитив



Ta läks üle liiva

Он прошел по песку

Партитив



Siin on palju liiva

Здесь много песку

Скользящий интервал сверхдолгой степени эстонских слов напоминает подобное же нисходящее скользящее движение тона в английских односложных словах с открытым слогом или со звонкими конечными согласными, напр.:

Эстонские слова.			Английские слова.
soo	–	болото	saw
noor	–	молодой, ая, ое	nor
nõu	–	совет, посуда	no
load	–	пропуски, разрешения	load
aed	–	сад	wide
lai	–	широкий, ая, ое	lie

В растяженных дифтонгах в эстонском языке удлиняется второй элемент, в английском языке – первый элемент.

§ 6. Заключение

Суммируя сказанное относительно исследования эстонской речевой интонации, можно сказать, что проведенная работа в этой области еще не смогла разрешить проблемы интонации в эстонском языке во всем объеме.

Наиболее обширная работа, проведенная Петерсом, преследует внеречевые цели. Поэтому из этой работы можно использовать лишь сырой материал по проведению опытов. Но так как и опыты были проведены с предвзятой точки зрения, то материалы могут быть частично искажены в интересах получения предвзятых выводов. Больше внимания уделено выяснению мелодического рисунка отдельного слова, но интонационное оформление предложения и его членов до сих пор не рассмотрено.

Др.Петерс со своими расово-схематическими кривыми интонации проходит мимо ее языковой функции.

Э.Пылдре исследует интонацию предложения только в моментах совпадения словесной мелодии в отдельно взятых словах и в словах в связном предложении.

Что касается раскрытия функций логического ударения,которое в эстонском языке соединяется с интонационным выражением, то об этом мы у исследователей ничего не находим, кроме наблюдения Тампере о связи мелодических вариаций с логическим ударением и кроме указания проф.Аристе, что логическое ударение обыкновенно находится в конце предложения.

Позднейшие монографии и отдельные статьи в периодических изданиях не уделяют должного внимания интонационным явлениям в предложении, а ограничиваются лишь рассмотрением интонационных элементов степеней долготы в структуре слова,в связи с трактовкой квантитативной системы эстонского языка.

§ 7. Примеры графической записи экспериментальных данных по изучению эстонской речевой интонации в рассмотренных работах по эстонской интонации.

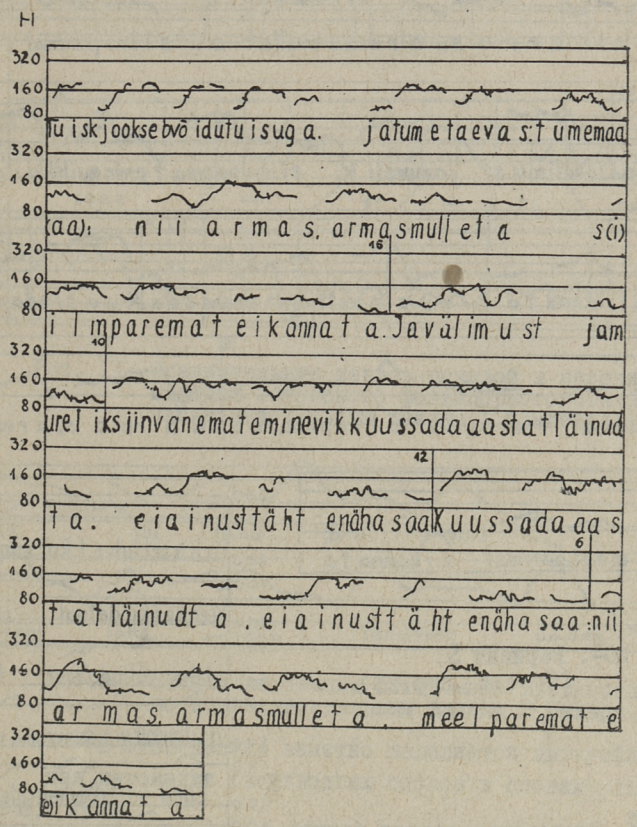


Рис. IO. Запись интонации эстонского стихотворения "Tuisk" по экспериментальным данным В.Э. Петерса. [4I]

4I W.E.Peters. Sprechmelodische Motive nachgewiesen in experimentalphonetischen Aufnahmen estnischer Versrezitation, стр.21,23. Tartu, 1927.

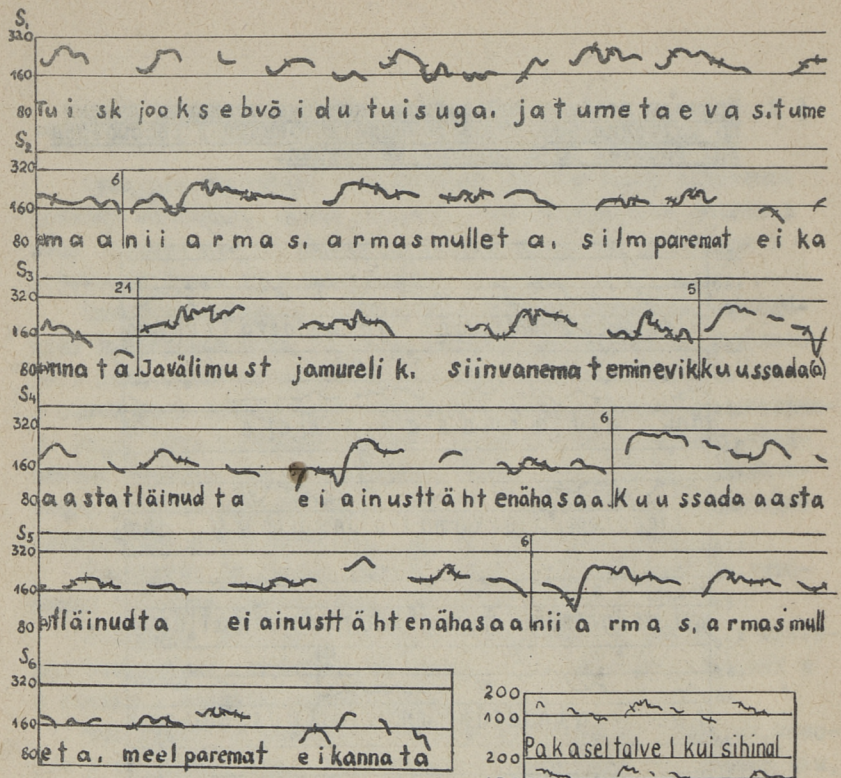


Рис. 10а. Вариант S
(Op.cit.,стр.23).

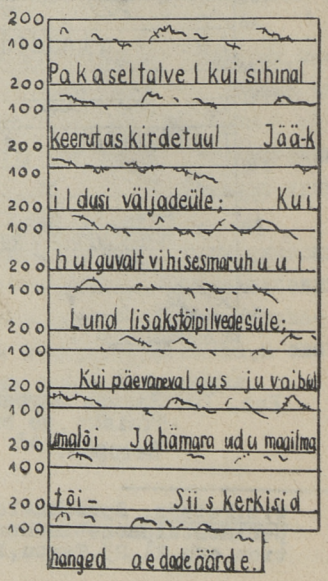


Рис. 10б. Экспериментальная запись интонации стихотворения "Pakasel talvel". (Op.cit., стр.II).

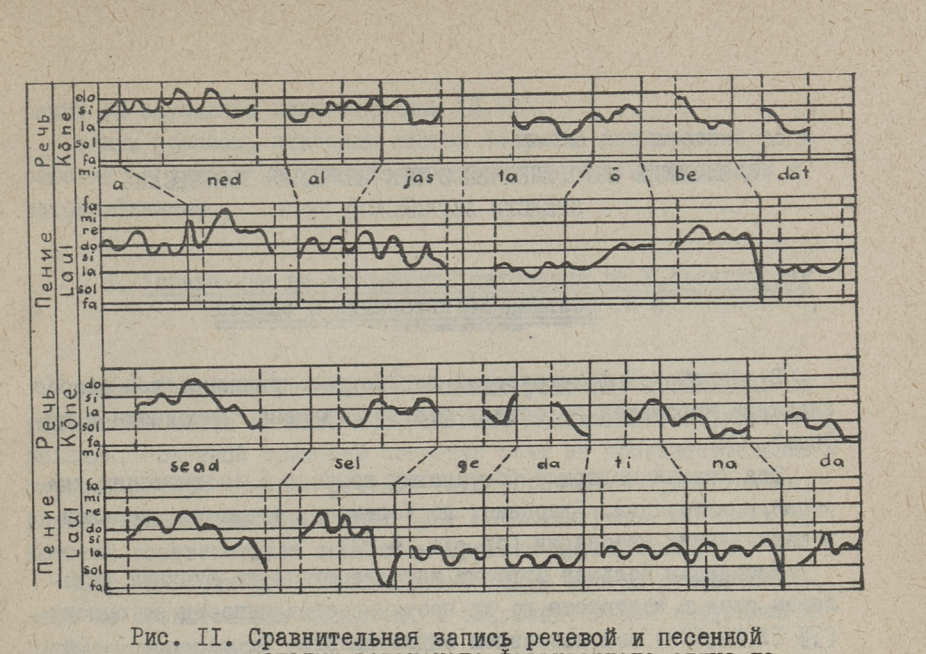


Рис. II. Сравнительная запись речевой и песенной мелодии эстонского фольклорного стиха по экспериментальным данным Х.Тампере. 42

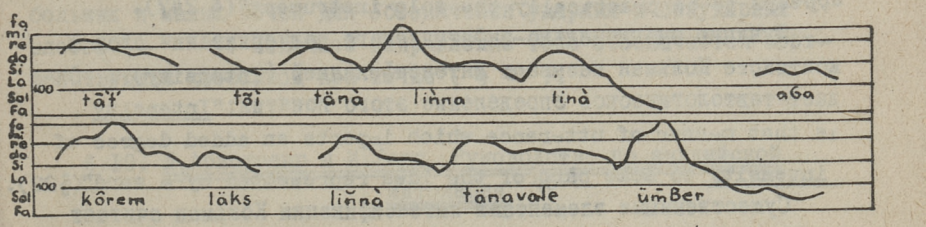


Рис.I2. Запись интонации эстонского предложения по экспериментальным данным Э.Пылдре.

В этой записи заметно выделяется циркумфлексная интонация сверхдолгих слогов в словах linna, k ô rem, ümber.

Русский перевод текста: отец вез в город лен, но на улице города воз опрокинулся.

---

42 Н.Tampere. Mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist, стр.9. Tallinn,1934.

43 E.Põldre. Intonatsiooni,kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles. (Eesti Keel, стр. 164,177,183, Tartu,1937.)

II. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ТОНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

§ 8. Кольман об интонации и эмфазе

В английской фонетической литературе приписывается особое значение небольшой по объему статье Кольмана "Интонация и эмфаза".[41]

Эта статья содержит постановку вопроса о соотношении ударения и интонации. Ударение, по Кольману, отличает перелом в направлении интонации (op.cit. § 22).

Интонации Кольман отводит интеллектуальную функцию выделения слов в контексте по их противопоставленности по смыслу (§§ II,I4,I24) под названием выделенности(Prominence). Он утверждает, что "for the suggestion of Prominence intonation appears to be practically the sole instrument"(§ 247).

Функцию эмоционально-эмфатического подчеркивания слов в контексте Кольман называет интенсификацией (Intensity) . Он дает тавтологическое определение этого понятия:"Intensity is that manner of utterance which imports an added degree of intensity to some part of the idea represented by a word"(§22).

Существенными элементами интенсификации Кольман считает специальное ударение, особую скорость или протяжность произношения слова, паузу, до некоторой степени интонацию, повторы и специальные добавочные слова, как, напр., absolutely, personally,etc. (§§ 26,27,29).

Что касается понятия ударения (stress), то Кольман не соглашается с традиционным отождествлением его с особой силой с физиологической стороны и громкостью с аудитивной стороны (§§ I6, 40). Но вопрос о действительной сущности ударе-

---

44 H.O.Coleman. Intonation and Emphasis.(Miscellanea Phonetica I. 1914.)

рения он оставляет неразрешенным (§ 42).

Таким образом, значение статьи Кольмана заключается не в решении, а лишь в постановке некоторых вопросов интонации и интенсификации.

§ 9. Упражнения по английской интонации по Х.Клингхардту и Г. Клемм

Х.Клингхардт и Г.Клемм [45] считают усвоение правильной интонации не менее важным, чем усвоение правильного звукообразования. Основной единицей членения речи на произносительные отрезки авторы считают речевой такт (Sprechtakt), или точнее, интонационный смысловой такт (der intonatorische Sinntakt), который соответствует смысловым группам других авторов.

При членении речи на смысловые такты авторы руководствуются не сознательным анализом, а бессознательной интуицией и слепой практикой.

В графической записи интонации авторы употребляют систему больших и малых точек для обозначения ударных и безударных слогов (• ··). Конечное направление тона обозначается соответствующим хвостиком при точке (⁹).

§ 10. Л.Армстронг и И.Уорд. Руководство по английской интонации [46]

Под интонацией авторы понимают восходящее и нисходящее направление тона в процессе речи. Восходящий тон они называют Tune II, нисходящий - Tune I.

Правильную интонацию они считают такой же важной, как и правильное произношение звуков речи.

---

45 H.Klinghardt und G.Klemm. Übungen im englischen Tonfall. Leipzig, 1926.

46 L.E.Armstrong and I.C.Ward. A Handbook of English intonation. London, 1931.

Связная речь, по Армстронг-Уорд, состоит из смысловых групп, которые в то же время являются интонационными группами (Sense Groups, or Intonation Groups).

Различные люди, по их мнению, расчленяют речь на различные смысловые группы в зависимости от материала и стиля речи.

В разговорном стиле смысловые группы длиннее, чем в литературной прозе. Авторы сумели использовать предшествующие достижения Кольмана, Джоунза, Клингхардта и др. для создания стройной упрощенной классификации типов интонации и наглядной графической записи (черточки для ударных, точки для безударных слогов) (см.рис.13).

Это руководство нашло широкое применение в практике. Теории членения речи это руководство не дает.

§ II. Учение Д.Джоунза об английской интонации

Под интонацией Д.Джоунз [47] понимает высотные соотношения тонов речи. Функцию интонации Джоунз видит в выражении законченности и незаконченности мысли. Нисходящая интонация выражает законченность мысли и употребляется в смысловых группах без подтекста и выделенности (§§ 1029-1032).

Восходящая интонация выражает незаконченность и употребляется в неконечных смысловых группах и в предложениях с подтекстом (3-е изд. §§ 1033-1044). В вопросе о членении предложения в целях осмысленного произношения Джоунз вводит с третьего издания своей фонетики термин " смысловая группа" (Sense-Group),вместо прежнего термина "дыхательная группа" (Breath-Group), которую он переносит на целое предложение (5-е изд. § 1003).

Смысловая группа, по Джоунзу, состоит из нескольких слов, грамматически тесно связанных, которые произносятся в один прием во время медленного диктанта (3-е изд. § 1005).

47 D.Jones. An Outline of English Phonetics,(2-е изд.1922, 3-е изд.1932, 5-е изд.1936, 8-е изд.1956г.)

От Кольмана Д.Джоунз перенимает систему эмфазы по контрасту и интенсивности (Prominence and Intensity. Изд. 5-е, §§ 1045, 1046, 1062-1070).

В определении ударения Д.Джоунз остается на старой экспираторной точке зрения, хотя он оговаривается, что это определение является неадекватным(изд.5-е, § 909, стр.227-229).

В классификации типов интонации во втором издании "Английской фонетики" Д.Джоунз исходит из грамматических категорий (изд.2-е, §§ 698-741, стр.138-162), а начиная с третьего издания этой работы он исходит из логических категорий и приближается к системе Армстронг-Уорд.

В графической записи интонации Д.Джоунз применяет систему больших и малых точек Клингхардта, а также беспрерывные кривые (см.рис.14).

§ 12. Классификация интонационных явлений по Х.Пальмеру.[48,49,50]

Х. Пальмер использовал в качестве источников, кроме собственных наблюдений и экспериментов, работы Кольмана, Джоунза и Клингхардта.

Он подразделяет интонацию предложения на начальную часть (head), конечную часть (tail) и ядро (nucleus), которое соответствует фразовому ударению. Он отличает 4 типа тонических групп (Tone Groups), которые различаются по форме и функции:

1) с нисходящим тоном ядра ↘ или ↘

2) с высоко-восходящим тоном ядра ↗

3) с нисходяще-восходящим тоном ∿

4) с низко-восходящим тоном ⤳

---

48 H.E. Palmer. English Intonation with Systematic Exercises. Cambridge,1924.

49. H.E. Palmer. A Grammar of Spoken English.Cambridge, 1930.

50. H.E. Palmer. A New Classification of English Tones,1930.

Начальная часть интонации может иметь троякий тон:

I) низкий (inferior) _↘ _] said ↘ monday.

2) высокий (Superior) ¯↘ ¯ Where does he ↘ live.

3) восходящий (ascendent) /↘ ´What a ´pretty ´little↘house!

Конечная часть интонации продолжает направление тона ядра, напр.:

'I wanted to see him ↘.....

'I like it ↘.

Соединение тонических групп в предложении и их последовательность имеет отношение к выражению грамматической функции.

Тонические группы по последовательности Х.Пальмер подразделяет на секвенции по сочинению и подчинению. Сочинительная последовательность образуется из однородных тонических групп:

I) ↘↘ 2) ↗↗ 3) ↘↘

Подчинительная последовательность имеет противоположные тонические группы:

I) ↗↘ 2) ↘↗ 3) ↘↘ 4) ↘↘

Более веский элемент выражается нисходящим тоном ядра, а менее значительный элемент имеет либо восходящий, либо нисходяще-восходящий тон, напр.: I went to ↘ Tartu ↗yesterday или ↗Yesterday I went to ↘ Tartu.

Секвенция ↘↘ имеет характер вежливого возражения в уступительном духе: It's ↘ there, ¯ not ↘ here.

Классификация Х.Пальмера включает больше интонационных типов, чем система Армстронг-Уорд. Она является и более логичной и более адекватной. Положительной стороной анализа

Х.Пальмера является приведение в связь формальной и функциональной стороны интонации (см.рис.I5).

§ I3. Система английской интонации по Р.Кингдону

Из позднейших работ по английской интонации заслуживает особенного внимания обстоятельный анализ Р.Кингдона,[5I] который дает сложную классификацию и подробное описание простых и сложных интонационных типов, статических и кинетических тонов и их функций, различных тонических уровней и сложную взаимообусловленность ударений и тонов.

Кроме того, заслуживает внимания логически проработанная графическая система обозначения тонических ударений и кинетических и статических тонов.

Графическая запись отличается ясностью и наглядностью.

По глубине анализа работа Кингдона является одним из лучших современных руководств по интонации английской речи. Она является усовершенствованием и дальнейшим развитием интонационной системы Х.Пальмера.

Однако, несмотря на указанные достоинства, работа Кингдона содержит некоторые черты, которые затрудняют пользование ею.

Одной из таких черт является порядковая нумерация тонов, прямо противоположная нумерации Армстронг-Уорд, уже глубоко укоренившейся в педагогической практике.

Для школьного употребления классификация интонации по Кингдону слишком сложная.

В заключение приводим примеры классификации тонов с тонетическими знаками и примеры графической записи интонации (см.рис. I6, I7, I8).

5I R.Kingdon. The Groundwork of English Intonation.London,1958.

Добавление

к обзору литературы по английской интонации

Яссем[52] в своей классификации тонов следует системе Х. Пальмера. Его работа по английской интонации считалась лучшей до появления работ Р.Кингдона. Он дает характеристику двенадцати ядерных и восьми предъядерных тонов.

У.Р.Лий [53] полагает, что интонация имеет только три основные функции: дифференциальную, импликативную и акцентуационную.

М.Шубигер [54] дает анализ интонации сочинительных предложений и синтаксических групп.

Л.С.Хультцен [55] трактует интонацию с точки зрения теории информации. Он отрицает коммуникативную определенность интонации, независимую от текста. Всё, что специфично в интерпретации информации, зависит в первую очередь от ситуативного и лингвистического контекста.

В этой работе представляет интерес набор примеров по модальной интонации с комментариями в тексте.

А.Шарп [56] пытается дифференцировать на 41 примере два типа нисходяще-восходящей мелодии: унитарный тип FR (в одном слоге) бинарный (двухчленный) тип F + R (в раздельных слогах).

Эти два типа различаются критериями высоты и ритма, но это различение трудно проводить по слуху.

Эти формальные признаки однако связаны с различением смысла. Необходимо отметить, что F + R не слоговая, а фразовая мелодия.

---

52 Jassem, W. Intonation of Conversational English. Wroclaw, 1952.

53 Lee, W.R. English Intonation: A New Approach. (Lingua 5, 345--371, 1956.).

54 Schubiger, M. Notes on the Intonation of Coordinate Sentences and Syntactic Groups (English Studies 34, 1953).

55 Lee S. Hultzen. Information Points in Intonation (Phonetica, vol.4, N 2/3, стр. 107 - 120. 1959).

56 Alan E. Sharp. Falling-rising Intonation Patterns in English (Phonetica, vol.2, N 3/4, стр. 127-152, Basel, 1958.).

§ 14. Заключение

В данной главе дается критический обзор наиболее характерных работ в области английской интонации.

Х.Кольман - трактует с новой точки зрения соотношение ударения и интонации, раскрывая понятия смысловой и эмоциональной выделенности слов в предложении.

Х.Клингхардт и Г.Клемм - в своем практическом руководстве по английской интонации руководствуются не теоретически обоснованным анализом, а практической интуицией при членении речи на смысловые группы.

Л.Армстронг и И.Уорд - являются авторами одного из лучших практических руководств по английской интонации, но теории членения речи они не дают.

Д.Джоунз - является одним из более ранних авторов, давших развернутый анализ английской интонации. Но и он не дает теории членения речи на синтагмы.

Х.Пальмер - использовал достижения своих предшественников в своей системе английской интонации. Его классификация отличается большей логичностью и адекватностью, чем у его предшественников. Положительной стороной его анализа является приведение в связь формальной и функциональной стороны интонации.

Р.Кингдон - дает сложную классификацию и подробный анализ интонационных типов и их функций в английской речи. Кроме того, заслуживает внимания разработанная им графическая система знаков.

По глубине анализа книга Кингдона является одним из лучших современных руководств по интонации английской речи. Она является дальнейшим развитием интонационной системы Х.Пальмера. В ней уделяется значительно больше внимания анализу сложных тонов и их фонологических функций, чем у Пальмера.

Новейшие работы не изменяют основных положений рассмотренных фундаментальных трудов.

§ 15. Примеры графической записи интонации в рассмотренных работах по изучению английской речевой интонации

One stress.

jes. ai 'ka'nt. gud 'mɔ̃niŋ.

'nou. wi 'did. ai 'wɒnt tu.

'ju:. əv 'kɔəs. it s ə 'nju: wʌn.

'mi:. 'plɛntɪ. ai 'faund it ðɛə.

'ðɛə. 'ti'-taim. ai kən 'si' it.

'oupən. ai m in ə 'hʌrɪ.

'θæŋkju.

Two stresses.

gud 'a'ftə'nu:n. 'kwait 'rait.

'tu: 'lɒŋ. 'nɒt ət 'ɔ:l.

'nɒt 'bæd. 'verɪ 'difiklt.

ðæt wəz 'bædlɪ prə'naunst.

it s 'taim tə get 'ʌp.

it 'wɒznt 'redɪ.

'θri' ɔ 'fɔə.

ai 'dount θiŋk ai 'kæn.

Рис. 13. Интонационная схема по Л.Армстронг и И.Уорд. [57]

---

[57] L. E. Armstrong and I. C. Ward. A Handbook of English Intonation, стр. 11. London, 1931.

38. ˈpeiviŋstounz

əˈplaubɔi | huədˈspentˈɔ:lizˈlaifindəˈkʌntri |

wəzˈsentɔnəˈmesidʒ | ˈintuəˈneibriŋˈtaun |

hwitʃi:dˈnevəˈbi:ntu:biˈfɔ:ˈæzi:wəzˈwɔ:kiŋθru:ˈwʌnəvðəˈstri:tˈs |

əˈdɔgˈrʌʃtˈautəvəˈpæsidʒ | ənˈtraidtəˈbaitim:

ðəˈplaubɔiˈlukt ˈraund | ənˈtraidtəˈfaindəˈstountəˈθrouətðəˈdɔg; |

bətðəˈroudwəzˈmeidəvˈla:dʒˈfikstˈpeiviŋstounz.

hi:ˈkudntˈfaindəˈsiŋglˈlu:sˈstoun.

hwɔtəˈfʌniˈpleisðisˈizhi:ˈsed, | ˈɔ:lðəˈstounzsi:mtəbiˈtaidˈʌp |

hwailðəˈdɔgzəletˈlu:s.

Рис. I4. Интонационные кривые по Д.Джоунзу.[58]

---

58 Jones. Phonetic Readings in English , стр. 18.Heidelberg, 1921.

Exercise 8. Falling Nucleus.

Everybody ↘...

That's not the case ↘...

Give it to him ↘...

Who told you to? ↘...

Could you take it? ↘...

Exercise 16. High-Rising Nucleus.

Savages don't •...

I don't think so •...

Try if you like •...

What did you say? •...

Does it bring them? •...

Exercise 20. Falling-Rising Nucleus.

Everybody ↘../

Sometimes I did ↘../

I might see him ↘../

Father can't come ↘../

Try to be there ↘../

Exercise 24. Low-Rising Nucleus.

That won't matter ...

I think he will ...

You'll be all right ...

He won't mind it ...

Some of them might ...

Рис. 15. Интонационная схема по Х.Пальмеру. [59]

---

59 H.E.Palmer. English Intonation with Systematic Exercises. pp.12-16. Cambridge.

	HIGH		LOW	
	Normal (H)	Emphatic (HE)	Normal (L)	Emphatic (LE)
I Rising	´m	˝m	ˏm	˝ˏm
II Falling	`m	˵m	ˎm	˵ˎm
III Falling-Rising (Undivided)	ˇm	˝ˇm	ˎˏm	˵ˎˏm
III_D Falling-Rising (Divided)	`m ˏm	˵m ˏm	ˎm ˏm	˵ˎm ˏm
IV Rising-Falling One-syllable type	ˆm ˍm m	˝ˆm ˍm m	ˎˆm ˍm m	˵ˎˆm ˍm m
IV Rising-Falling Two-syllable type	ˆm m ˍm	˝ˆm m ˍm	ˎˆm m ˍm	˵ˎˆm m ˍm
IV Rising-Falling Three-syllable type	ˆm m m	˝ˆm m m	ˎˆm m m	˵ˎˆm m m
V Rising-Falling-Rising (Undivided)	ˇˆm	˝ˇˆm	ˎˇˆm	˵ˎˇˆm
V_D Rising-Falling-Rising (Divided)	ˆm ˏm	˝ˆm ˏm	ˎˆm ˏm	˵ˎˆm ˏm
Level Tone	ˈm	˝ˈm	ˌm	˵ˌm

Partial Stress (of any pitch)

	HIGH			LOW		
	Rising	Level	Falling	Rising	Level	Falling
Anomalous Pitches in Unstressed Syllables	´m	¯m	`m	ˏm	ˍm	ˎm

Рис. 16. Система знаков тонического ударения по Р.Кингдону. [60]

---

60 R.Kingdon. The Groundwork of English Intonation. London, 1958.

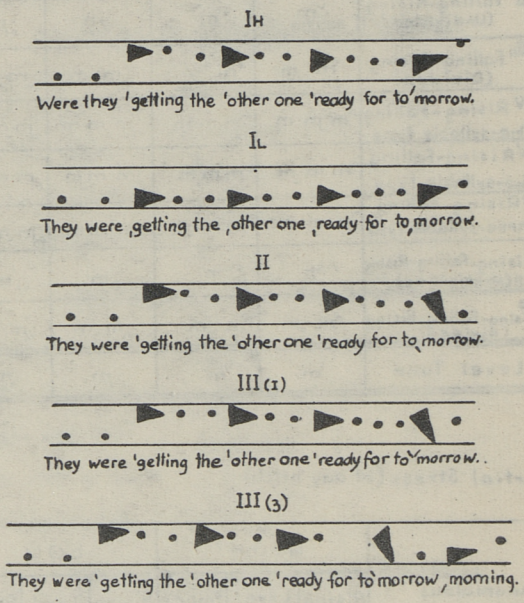


Рис. I7. Интонационная схема простых тонов по Р.Кингдону (op.cit., стр.27).

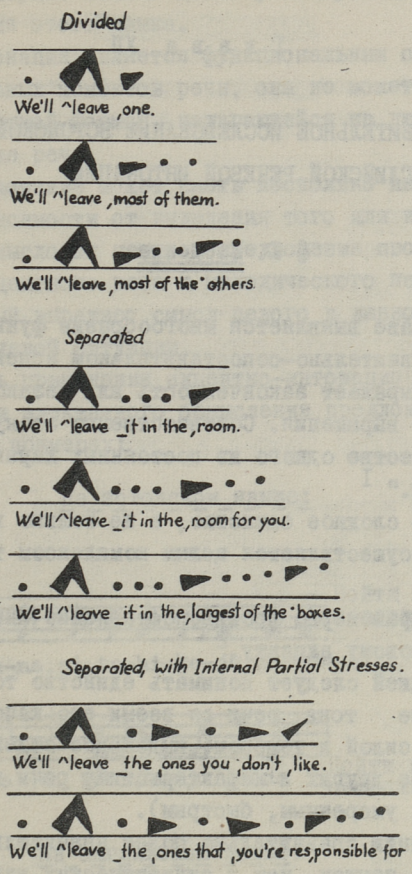


Рис. I8. Интонационная схема сложных тонов по Р.Кингдону (op.cit.,стр.I43).

Глава УП

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭСТОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТОНАЦИИ

§ I. Введение

В данной главе выявляется многообразие функций речевой интонации в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Интонация выражает законченность или незаконченность мысли и словесного выражения. Соответственно этому "интонация выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения." [I]

Интонация - сложное единство, а не только высотное движение тона. Она осуществляется целым комплексом тонических средств речи.

Поэтому неправомерно противопоставление интонации ни высотному, ни силовому акценту.[2]

Под интонацией следует понимать единство тонических средств, т.е. изменение тона речи со всеми его качествами - высотой, долготой, силой и тембром, выделение отдельных элементов речи на фоне других и характеристику речи паузами и темпом (медленным, умеренным, быстрым).

Роль интонации сравнительно более значительна в аморфных и аналитических языках, чем в синтетических языках с более точным собственно-грамматическим оформлением.

[I] В.В.Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. Вопросы языкознания, стр.I3, вып.I. 1954.

[2] С.И.Бернштейн. Вопросы обучения произношению, стр.45. Москва, 1937.

Речь каждого народа имеет свои характерные интонационные особенности, присущие только данному языку и обусловленные историей развития этого языка.

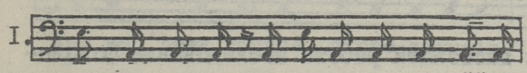
Так как интонация является функциональным средством выделения выразительных моментов речи, она не может оставаться неизменной целостной формой, налагающейся на любое грамматическое оформление речи.

Каждое предложение может иметь несколько интонационных выражений в зависимости от выделения того или иного элемента.

Выделение смысловых центров предложения происходит путем концентрации акцентного веса и мелодического перелома на том элементе, который выражает смысл целого в данном контексте или в данной речевой ситуации.

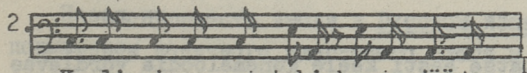
Неизбежность применения акцентно-интонационных средств для оформления и адекватного осмысления предложения выявляется на следующих примерах:

На эстонском языке:



Пойти в школу, нельзя оставаться дома.

Koo-li min-na, ei to-hi ko-ju jää-da



Kooli minna ei tohi, ko-ju jääda

Пойти в школу нельзя, оставаться дома.

На английском языке:

I 'say that 'that 'that 'that 'that 'man pronounced in 'that 'way was 'not the 'that that it 'ought to have 'been.

Вполне очевидно, что без акцентно-интонационного членения данные примеры были бы совершенно неясны по смыслу.

§ 2. Общий характер эстонской и английской речевой интонации

По вопросу о фонологических функциях эстонской речевой интонации существует очень мало материала в фонетической литературе.

Правда, имеется монография В.Петерса: "Опыт сравнительного исследования эстонской речевой мелодии", 1927,[3] но эта работа преследует внеязыковую цель: определить антропологический тип и расовую принадлежность эстонцев.

Заслуживает внимания экспериментальное исследование Э.Пылдре "О взаимоотношении интонации, долготы и динамического ударения в эстонском языке", 1937,[4] проведенное под руководством проф.П.Аристе.

Кроме того, следует упомянуть очерк Х.Тампере об эстонском народном мотиве.[5]

По вопросу об интонации эстонского предложения имеются некоторые указания у проф. П.Аристе.[6,7] Новейшие работы и журнальные статьи по эстонской фонетике не дают анализа речевой интонации.

Проведенное автором настоящей работы исследование фонологической роли эстонской интонации показывает, что эстонская

---

3 W.E.Peters. Esimene katse eesti keele kõnemeloodia võrdlevas uurimises.Tartu,1927.

4 E.Põldre. Intonatsiooni,kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles (Eesti Keel nr.6,lhk.164-183.Tartu,1937.).

5 H.Tampere. Moningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn, 1934.

6 P.Ariste. Eesti keele foneetika. Tallinn,1953.

7 P.Ariste. Hiiu murrete häälikud, 1939.

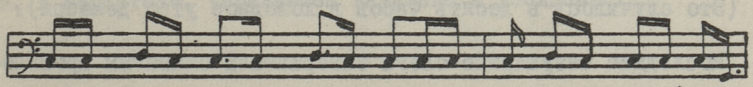
интонация является сложным и гибким фонологическим средством эстонского языка, способствующим максимальной выразительности и воспринимаемости эстонской речи.

В эстонском языке как и в других языках имеется два вида интонации: законченная и незаконченная.

Законченная интонация употребляется для обособления синтагм и для завершения смысла предложения. Законченность высказывания выражается в эстонском, русском и английском языках глубоким конечным понижением тона в синтагме и предложении.

Незаконченная интонация выполняет соединительную функцию в отношении частей предложения, создавая своим прерванным кадансом напряженность ожидания, требующую продолжения высказывания.

В эстонском языке незаконченность мысли характеризуется средним ровным тоном (понижением безударных слогов обычно на большую секунду), напр.:



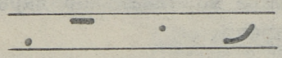
Kui ma ´tema juurde ´sisse astusin, ei ´olnud teda´kodus.

(Когда я зашел к нему, его не было дома)

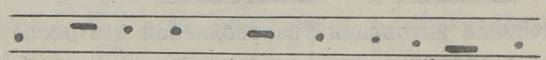
Незаконченность мысли в русском языке выражается резким повышением конечного ударенного слога и следующих за ним безударных слогов (на том же высоком ровном тоне), напр.

Когда я вошел в ↑ комнату, никого не было дома.

Незаконченность мысли в английском языке выражается восходящим скольжением последнего ударного слога, а если за ним имеются безударные слоги, то последний ударный слог имеет самый низкий тон, от которого начинается градационное повышение безударных слогов, напр.:

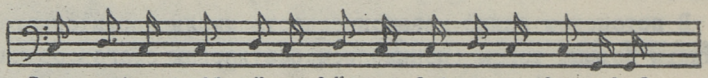


It 'won't take 'long.



I 'wish i could 'tell you all a'bout it.

Типическая эстонская интонационная схема представляет собою тенденцию к параллельному следованию повышений и понижений тонов на двух относительных уровнях в зависимости от ударных и безударных слогов, напр.:

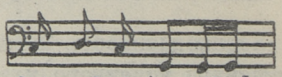


See juhtus kell kümme külmal detsembri hommikul.

(Это случилось в десять часов в холодное утро декабря).

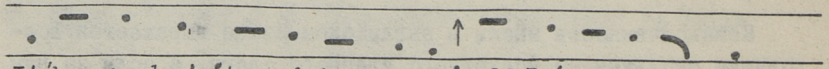
Последние безударные слоги завершающей синтагмы произносятся на нижнем уровне.

Встречается вариантное произношение последней ритмической группы на нижнем уровне, напр.:



detsembri hommikul.

Типическая мелодия английской речи производит впечатление постепенного ступенчатого понижения ударных и безударных слогов вплоть до конечной нисходящей или восходящей каденции, напр.:



It 'happened at 'ten o'clock on a 'cold De'cember 'morning

I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЗАКОНЧЕННОЙ ИНТОНАЦИИ

Законченная интонация употребляется в эстонском, русском и английском языках:

I. В утвердительных и отрицательных предложениях с категорическим утверждением или отрицанием.

2. В вопросительных предложениях:

а) в специальных вопросах, т.е. в вопросах, начинающихся с вопросительного слова; в эстонском языке, кроме того, общие вопросы начинаются вопросительным словом kas (ли, разве), причем конечные безударные слоги имеют среднее понижение, которое дает впечатление незавершенности;

б) в альтернативных вопросах в последней альтернативе;

в) в риторических вопросах;

г) в вопросах - приказаниях.

3. В восклицательных предложениях, являющихся по существу эмфатическими утверждениями.

4. В побудительных предложениях.

5. В парентезе, выражающей внушение и убеждение.

§ 3. Законченная интонация в повествовательных предложениях

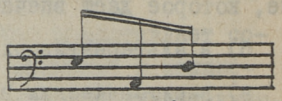
I. Интонация утверждений и отрицаний

Утверждения и отрицания в слове, фразе или целом предложении выражаются при помощи законченной интонации. Это - интонация прямолинейных утверждений по содержанию, хотя они могут быть выражены грамматически и в не утвердительной форме (напр., вопросы - приказания, риторические вопросы и т.д.).

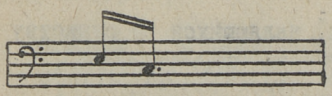
Примеры:[x]

Te-re hom-mi-kust !

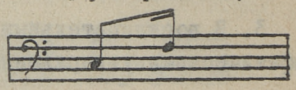
Good morning.
(при встрече)



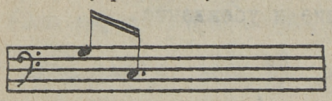
Good morning
(при прощании)



Tä-nan
(привычно)



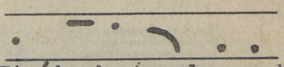
Thank you
(привычно)



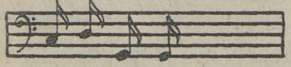
Tä-nan !
(сюрприз)

Thank you .
(сюрприз)

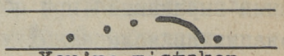
See ei ole küllalt hea.



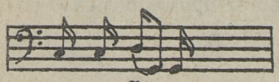
It 'isn't 'good enough.



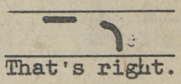
Te ek-si-te



You're mistaken



See on õige



That's right.

---

[x] Приведенные примеры на эстонском и английском языках тождественны по смыслу.

2. Интонация перечисления однородных членов предложения

При перечислении однородных членов предложения употребляется законченная интонация, если говорящему заранее неизвестно количество и характер перечисляемых членов предложения, которые выясняются постепенно в процессе построения предложения. В эстонском языке при таком перечислении типичный интервал понижения безударных слогов чистая кварта.

Примеры:

Milliseid 'kummalisi 'loomi ja 'linde ta nägi`:

'saarmaid`, 'määri`, 'tuhkruid`, 'kanakulle`, 'metsnääre` ja

'lõpmata palju 'teisi 'imelikke 'olendeid`.

The 'curious animals and 'birds he saw`: 'otters`, 'badgers`,

'polecats`, 'hawks`, 'jays`, and 'no 'end of 'other 'strange

'creatures`.

3. Интонация обособленных второстепенных членов предложения

Если в составе предложения с законченной интонацией имеются пояснительные обороты, то они также имеют законченную интонацию (за законченной синтагмой), например:

1. Toiduvalmistamine 'toimus 'sageli 'väljas`, 'vabas 'õhus`.

'Cooking was 'often 'done 'out of 'doors`, in the 'open 'air`.

4. Интонация обособленных придаточных предложений

Обособленные придаточные предложения за главным предложением или между его частями имеют законченную интонацию.

Примеры:

Sel 'tütarlapsel`, kes on päälegi väga 'osav`, peaks 'elus 'hästi` minema.

'This 'girl`, who is 'very 'clever`, should 'do 'well` in life.

'Suvel 'paljud 'inimesed 'lähevad 'maale`, kus 'õhk on 'puhas`.

In 'summer 'many 'people 'go to the 'country` where the 'air is 'pure`.

5. Интонация сложносочиненного предложения

В сложносочиненном предложении, состоящем из двух или нескольких самостоятельных утверждений, обычно употребляется законченная интонация в каждом частичном предложении.

Примеры: 'mees ja 'naine olid 'muutunud 'vanaks`, nende 'juuksed olid 'valged kui 'lumi`, aga nende 'soov ei olnud 'veelgi 'avaldatud`.

The 'man and his 'wife had 'grown 'old`, their 'hair was as white as 'snow`, but their 'wish had not yet been 'uttered`.

§ 4. Законченная интонация в вопросительных предложениях

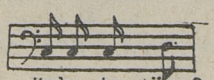
I. Интонация специальных вопросов

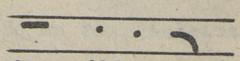
В английском языке специальные вопросы, т.е. вопросы, начинающиеся вопросительными словами, имеют законченную интонацию.

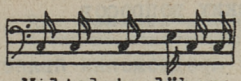
В эстонской речи ударный слог того слова, на которое ожидается ответ, повышается в вопросе, а безударные слоги имеют среднее понижение.

Если в эстонском вопросительном предложении ударение падает на последний слог, то это предложение кончается повышением тона, напр.: Kuhu ta 'läks?

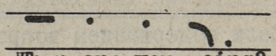
Примеры:


Kuhu ta läks?

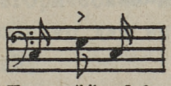

Where did he go ?



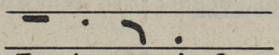
Millal te lähete ?



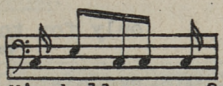
When are you going?



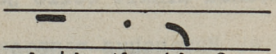
Kes räägib?



Who is speaking?



Mis kellaaeg on?



What's the time?

2. Интонация альтернативных вопросов

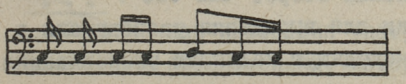
Альтернативные вопросы имеют законченную интонацию в последней (конечной) альтернативе.

Промежуточные альтернативы в эстонской речи имеют средний ровный тон, а заключительная альтернатива кончается понижением тона. Средний тон обозначается вертикальной чертой.

Примеры:

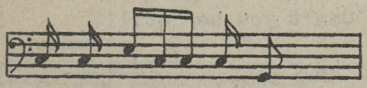
Kas teile meeldib kakao',marmelaad' Do you like cocoa,marmalade

või limonaad`? or lemonade`?



Kas ta elab Tallinnas Does he live in Tallinn

või maal? or in the country`?



Kas te tulete või ei ? Are you coming or not`?

3. Интонация риторических вопросов

Если содержанием вопросительного предложения является утверждение, то оно имеет законченную интонацию.

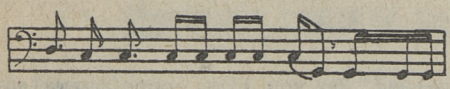
Примеры:

Kas me oleme võidelnud ja kannatanud ainult selle`jaoks? — Have we fought and suffered only for this`?

4. Интонация вопросительного оборота eks ole? (не правда ли?) имеет законченную интонацию, если он выражает уверенность.

Примеры:

´ilus päev, eks ole ? — ´Nice ´day, ´isn't it ?

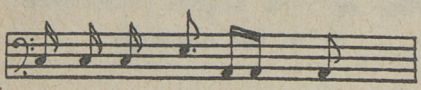


Lõunasöök oli väga hea, eks ole? — The ´dinner was ´very ´good, ´wasn't it?

В эстонском языке вопросительный оборот eks ole ? имеет нижний ровный тон энклитики для выражения уверенности, в английском языке он повторяет нисходящую каденцию высказывания.

5. Законченная интонация вопросов-приказаний

Вопросы-приказания имеют законченную интонацию.



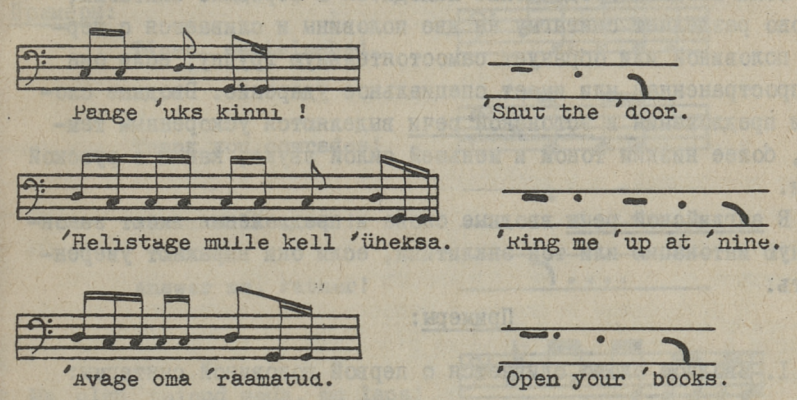
Kas te ei ´saa olla ´vait? — ´Can't you be ´still?

Kas ma ´võin saada "Daily Worker'i"? (=Lubage mulle "Daily worker") — ´Can I ´nave the "Daily Worker"? (= give me the "Daily worker)

§ 5. Законченная интонация в побудительных предложениях

Категорические побудительные предложения имеют законченную интонацию для выражения безоговорочных приказаний и распоряжений.

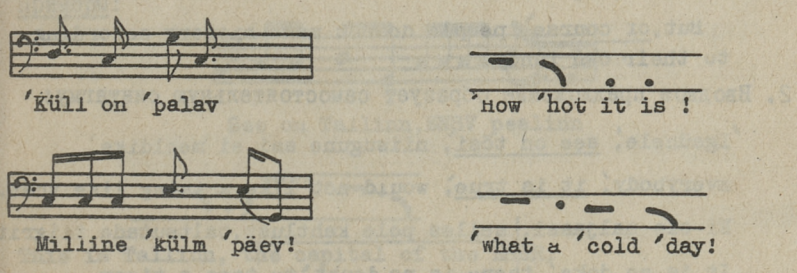
Примеры:



§ 6. Законченная интонация в восклицаниях и восклицательных предложениях

Законченная интонация употребляется в восклицаниях и восклицательных предложениях, которые по существу являются эмфатическими утверждениями. Конечные интервалы эстонских восклицательных предложений расширены и доходят от квинты до октавы.

Примеры:



§ 7. Вводные слова и предложения с законченной интонацией

Вводные предложения употребляются с законченной интонацией, если они носят характер внушения и убеждения.

Если вводное предложение находится в середине синтагмы, то оно разделяет синтагму на две половины и сливается с первой половиной или образует самостоятельную группу, если она распространенная или имеет специальное ударение. Вводные слова и предложения в эстонской речи выделяются ускоренным темпом, более низким тоном и меньшей силой звука, как и в русской речи.

В английской речи вводные слова и предложения имеют законченную интонацию или тон энклитики, если они выражают уверенность.

Примеры:

I. Вводное слово сливается с первой половиной синтагмы:

Vabadus, õigupoolest, | ei või tähendada üne grupi või klassi vabadust elada ja rikastuda ülejäänud ühiskonna kulul.

Freedom, in fact, cannot mean the freedom of a group or class to live and prosper at the expense of the rest of society.

Aga, muidugi mõista, | inimesed ei tee ajalugu vastavalt oma mõttekujutusele.

But, of course, people do not make history according to their own fancy.

2. Вводное предложение образует самостоятельную синтагму:

Igaühele, see on tõsi, niisugune asi ei meeldiks.

Everybody, it is true, would not like a thing like that.

Ei ole naljaasi, | selles pole kahtlust, taltsutada tiigrit

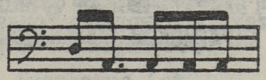
It is no joke, there is no doubt, to tame a tiger.

§ 8. Законченная интонация обращения в синтагме

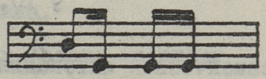
Обращение во фразе с законченной интонацией произносится как нижняя энклитика, т.е. на нижнем заударном ровном тоне в эстонском и английском языках.

Примеры:

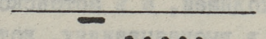
Tänan, seltsimehed.



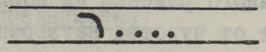
Thank you, comrades!



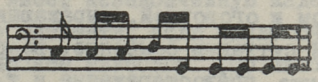
Vasta mulle, isa !



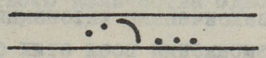
Answer me, Father!



Ma olen ´teinud seda, mu laps!



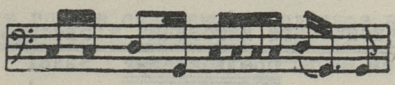
I have ´done so, my child!



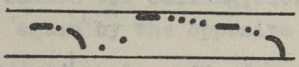
§ 9. Законченная интонация приложения

Приложение в конце законченной группы произносится с законченной интонацией:

Примеры:



See on Tallinn, ENSV pealinn



This is Tallinn, the capital of the ESSR.

Nad tegid mänguasju Mr. Tackletonile, mänguasjade kaupmehele.

They made toys for Mr. Tackleton, the toy-merchant.

II. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НЕЗАКОНЧЕННОЙ ИНТОНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНО С ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ

§ 10. Введение

Незаконченная интонация характеризуется в английском языке восходящей, а в эстонском языке ровной каденцией и употребляется в высказываниях, которые не дают окончательного, безоговорочного решения ни познанию, ни волеизъявлению и не освобождают от чувства неуверенности и напряженного ожидания.

В английском языке сюда относятся высказывания с подтекстом и оговоркой, выражающие относительно сообщений или реальной ситуации сомнение, возражение, уступку, сожаление, одобрение, предостережение и т.д.

Незаконченная интонация является наиболее адекватным средством выражения всех этих оттенков мысли в английском языке.

В эстонском языке незаконченная интонация имеет ровную каденцию со средним понижением безударного слога. Интервал между последним ударным и следующими за ним безударными слогами более узкий. В употреблении незаконченной интонации выступают основные расхождения между эстонской и английской интонацией.

§ 11. Незаконченная интонация в повествовательных предложениях

1. Незаконченная интонация группы подлежащего

Примеры:

'Enam kui 'üks 'Nõukogude 'kangelane | 'andis 'elu oma 'kodumaa eest.

'more than 'one 'Soviet 'hero´ 'gave his 'life

for 'his 'country.

'Ennu 'vanem õde|'käskis mul 'sisse`tulla.

'Ennu's 'elder 'sister´ 'told me to come 'in.

Примечание. Если подлежащее не отягчено определением, то оно не образует самостоятельной группы подлежащего, противопоставленной группе сказуемого,:

'Ülõpilased jätsid 'maha 'raamatud,|et

'kaitsta oma 'kodumaad.

The 'students ' left their 'books´in order

to de'fend their ´country.`

2. Незаконченная интонация счета и перечисления однородных членов предложения

Интонация счета и перечисления имеет незаконченную каденцию, за исключением заключительного элемента, если число считаемых и перечисляемых элементов заранее известно. (Об интонации перечисления заранее неизвестного количества однородных членов см.гл.УП, § 3, п.2).

Примеры:

а) с ч е т:

´seitse,| ´kaheksa,| ´üheksa,| ´kümme.`

seven´, eight´, nine´, ten.`

б) однородные члены предложения:

Повторяющаяся группа сказуемого (слитное предложение):

Ta 'jõudis 'lakke,| 'aeglaselt 'ristas selle| ja 'tuli

'jälle 'alla| 'vastasseina mööda.

It 'reached the ´ceiling´,´slowly 'crossed it´and 'came

'down 'again´ by the 'opposite 'wall.

Повторяющиеся дополнения:

Te 'leiate 'suhkru,| 'piima ja 'või|keskmiselt riiulilt.

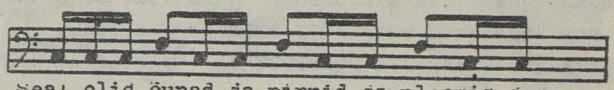
You'll 'find 'sugar, 'milk and 'butter on the 'middle 'shelf.

Повторяющееся обстоятельство:

Ta elab Laial tänaval,nr.16,| krt.9,| neljandal korrusel.

She lives at 16 Broad Street, flat 9, on the third floor.

Примечание. Если все элементы, включая последний, перечисляются с незаконченной интонацией, то получается впечатление прерванного, половинчатого перечисления и тем самым открывается возможность предполагать наличие или последование еще других элементов, напр.:



Seal olid õunad ja pirnid ja ploomid ja ...

There were apples, and pears, and plums, and...

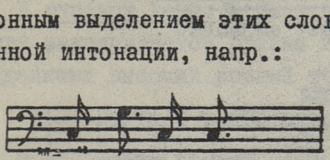
В эстонском предложении безударные слоги членов перечисления произносятся на ровном среднем тоне за исключением конечного члена, безударные слоги которого кончаются ниже, на тонике. При прерванном счете и перечислении последняя, т.е. завершающая каденция отсутствует. Интервал между ударными и безударными слогами при перечислении примерно чистая кварта.

3. Предложения, содержащие подтекст

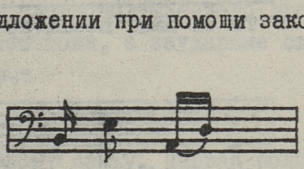
Все предложения с подтекстом имеют в эстонском языке законченную, а в английском языке незаконченную (восходящую) интонацию. Подтекстом могут быть:

а) вероятность, возможность, неуверенность, сомнение

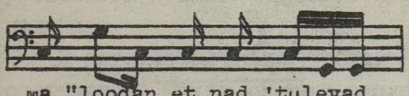
В нижеприведенных эстонских примерах неуверенность передается лексическим значением слов arvan (полагаю), loodan (надеюсь), kahtlen (сомневаюсь) и т.д. и эмфатически интонационным выделением этих слов в предложении при помощи законченной интонации, напр.:



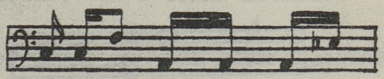
Ma "arvan nii
(=aga ma ei ole kindel)
Полагаю, что это так.



I think so
(=but I am not sure).

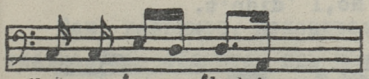


ma "loodan,et nad 'tulevad
(= aga ma ei ole kindel)
Я надеюсь, что они придут
(= но я не уверен).

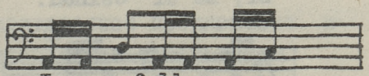


I expect they are coming
(= but I am not sure).

б) сожаление, извинение:

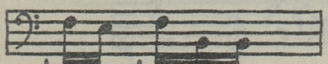


Mul on 'vaga 'kahju
(= Ma 'vabandan 'väga)

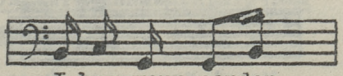


I am awfully sorry

В эстонском языке оттенок сожаления передается законченной интонацией с более широким интервалом между ударными и безударными слогами конечной каденции.

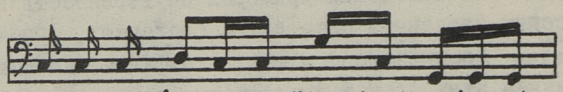


'palun 'vabandust

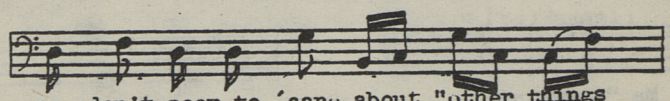


I beg your pardon

в) возражение и противопоставление (обычно с эмфатическим тоном):



Te ei näi 'hoolivat "teistest asjadest

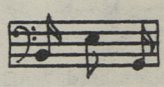


You don't seem to 'care about "other things

(= You seem to care only about things mentioned by you).

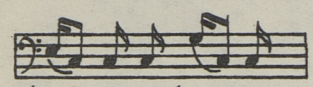
Утверждение:

Te 'ütlesite nii

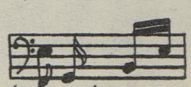


You said so.

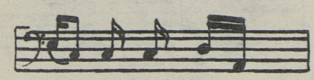
Возражение:



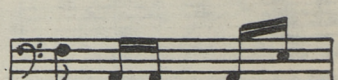
'Ei, ma ei 'öelnud.



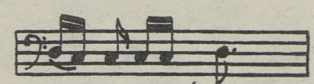
'No, I 'didn't.



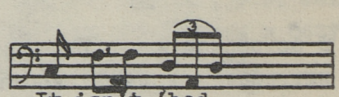
'See ei tee 'viga



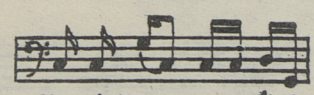
'That doesn't 'matter



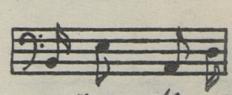
See ei ole 'hälb.



It isn't 'bad



Me ei "saa seda 'teha.



We "can't 'do it

В последнем эстонском предложении эмфатический слог поднимается на значительный интервал, чем и выражается возражение и противопоставление.

§ 12. Незаконченная интонация в сложноподчиненных предложениях

В русском языке первая половина сложноподчиненного предложения заканчивается резким повышением тона, а заударные слоги продолжают высокий ровный тон, напр.:

когда я вошел в ⌈комнату, он читал газету.

В эстонском языке, подобно русскому языку, первая половина сложноподчиненного предложения (будь это придаточное или главное) имеет незаконченную интонацию, а вторая - законченную. Незаконченной каденцией в эстонском языке считается средний ровный тон и менее глубокое понижение, чем в заключительной каденции.

В английском языке наблюдается более сложное интонационное соотношение между частями сложного предложения в зависимости от более или менее тесной связи, ограничения или противопоставления между ними.

1. Пояснительное придаточное предложение за главным предложением

Так, например, пояснительное придаточное предложение и главное обособляются при помощи законченной интонации:

Te näite ´erutatud olevat,| nagu oleks midagi ´juhtunud.`

You ´look ex´cited,` as if something had ´happened.`

Jõudnud kontoriisse|ta töötas kõvasti.`

He ´worked ´hard,` ´when he ´got to the ´office.`

2. Главное предложение за пояснительным придаточным предложением

Если следующее за пояснительным придаточным предложением главное предложение в английском языке имеет незаконченную интонацию, то предшествующее ему придаточное предложение может

сохранить законченную интонацию или иметь незаконченную интонацию в зависимости от степени обособления или связи, напр.:

Kui te olite Moskvas,|kas te nägite mausoleumi?\

'when you were in Moscow\, did you 'see the Mausóleum ?/

Kui te olete nii väsinud,|kas te ei läheks magama\?

If you are so 'tired\, 'won't you 'go to 'bed?/

Проф. Д.Джоунз[8] дает в подобных предложениях два варианта интонации без четкого смыслового разграничения.

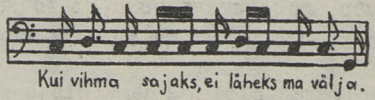
Г.П.Торсуев[9] проводит между ними границу на основе большей или меньшей выразительности.

3. Обстоятельственные придаточные предложения

Обстоятельственные придаточные предложения и заменяющие их причастные обороты, предшествующие законченному главному предложению, имеют незаконченную интонацию ввиду тесной связи с главным предложением.

В эстонском языке этот тип придаточных предложений имеет в конце незаконченный средний ровный тон, а главное предложение кончается низкой заключительной каденцией.

Примеры:



Kui vihma sajaks,|ei läheks ma välja.

If it were 'raining\, / I 'shouldn't go 'out.\

Hinge kinni pidades|kuulas rahvas tema liigutavat kõnet

'Holding their 'breaths / the 'people listened to his

'moving 'speech.\

---

8 D. Jones. An Outline of English Phonetics 1034, 1044. Cambridge, 1936.

9 Г.П.Торсуев. Фонетика английского языка, стр.255. Москва, 1950.

4. Придаточное предложение за общим вопросом

Если главное предложение содержит общий вопрос, то следующее за ним придаточное предложение в английском языке имеет незаконченную интонацию подобно восходящим энклитикам.

Примеры:

Kas te ˈõppisite ˈvene ˈkeelt,| kui te olite ˈkoolis?

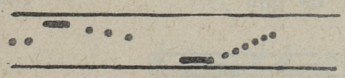
Did you ˈlearn ˈRussian, when you were at ˈschool?

Kas te olete ˈkunagi ˈkülastanud ˈlinna,| kus te olete ˈsündinud?

Have you ˈever ˈvisited the ˈtown / where you were ˈborn?

Примечание. Главное предложение может образовать одну смысловую группу с последующим придаточным предложением без промежуточного повышения и дать следующий интонацинный рисунок:

Did you stay at a hotel when you were in Moscow?



В эстонской речи этот интонационный рисунок не применяется.

5. Ограничительные определительные предложения

Ограничительные (restrictive) определительные придаточные предложения в эстонском и английском языках соединяются с главным предложением при помощи незаконченной интонации ввиду тесной связи этого типа придаточных предложений с главными предложениями.

ˈSee on ˈmees,| kes võib teid ˈaidata.

ˈThis is the ˈman ˈwho can ˈhelp you.

Nad ˈaitasid ˈteha ˈnende meeste ˈtööd,| ˈkes olid ˈrindel.

They ˈhelped to ˈdo the ˈwork of ˈthose ˈmen, ˈwho were at the ˈfront.

Ma olen ´lugenud seda raamatut,|mille te ´mulle nii ´lahkelt ´laenutasite.`

I have ´read the book/ ´which you so ´kindly `lent me.

§ 13. Незаконченная интонация в вопросительных предложениях

1. Общие вопросы в английском предложении

В английском языке незаконченная интонация употребляется в общих вопросах, обращенных ко всему предложению, начинающихся глаголом и требующих ответа да или нет (yes or no).

Кольман (Coleman) считает общий вопрос разновидностью альтернативного вопроса с опущением конечной альтернативы, напр.:

´Are you ´coming´ (or not`)?

Kas te ´tulete?!

´may we ´have ´tea with you?´

Kas me ´tohime juua ´teed koos ´teiega?!

В эстонских примерах применяется ровная интонация безударных слогов в среднем регистре.

2. Альтернативные вопросы

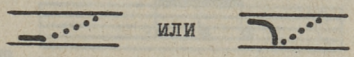
Как в эстонском, так и в английском языке незаконченная интонация употребляется во всех альтернативных вопросах, кроме конечной альтернативы, которая имеет законченную интонацию, напр.:

Will the ´champions arrive on ´Friday´or on ´Saturday´ or on ´Sunday ?`

Kas ´tsempionid saabuvad ´reedel|või ´laupäeval|või ´pühapäeval?

3. Переспросы

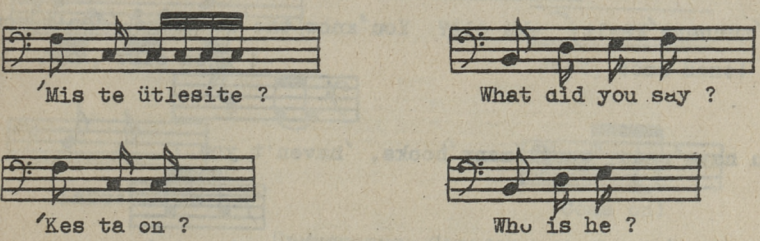
Незаконченная интонация употребляется в переспросах. Переспросы в английском языке начинаются либо нисходящим эмфатическим тоном, либо неэмфатическим ровным низким тоном и кончаются постепенным повышением тона в виде энклитики, напр.:



В эстонском языке переспросы начинаются высоким ровным тоном на вопросительном слове и кончаются ровной энклитикой в среднем регистре. Высокий вопросительный тон вопросительного слова с ровной средней энклитикой не создает впечатления безусловной законченности, а требует продолжения в виде ответа.

Вопросительное слово имеет повышение потому, что только на это слово ожидается ответ. Поэтому все остальные слова являются энклитиками.

Примеры:



4. Вопросительный оборот eks ole ? не правда ли?

Незаконченная интонация употребляется в подтверждающем вопросительном обороте eks ole ? не правда ли?, если говорящий не уверен в достоверности своего сообщения и нуждается в подтверждении его со стороны слушающих.

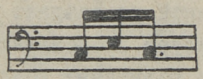
В английском языке для этого применяется восходящая каденция подтверждающего вопроса. В эстонском языке подтверждающий вопрос eks ole? для выражения неуверенности применяет

вопросительный тон, а для выражения уверенности ровный тон энклитики, напр.:

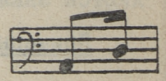
eks ole ?
(неуверенность)

eks ole?
(уверенность)

Примеры:



Te pole ´näinud teda, eks ´ole? You haven't ´seen him, ´have you?



Te ´tunnete ´keelt, eks ole? You ´know the language, ´don't you?

You have ´read ´very ´many ´books, ´haven't you ?

Te olete ´lugenud ´väga ´palju ´raamatuid, eks ole?

§ I4. Незаконченная интонация в побудительных предложениях

I. Смягченные приказания

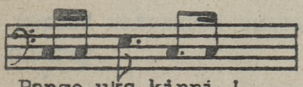
Незаконченная интонация в английском языке смягчает императивные распоряжения, превращая их в вежливые предложения без принудительного характера.

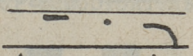
В эстонском языке для выражения смягченного приказания применяется соответствующий тембр и темп голоса и более узкий интервал между ударным и безударными слогами каденции.

В эстонском языке pange 'uks kinni!
с интервалом малой терции между ударным и безударными слогами считается менее категорическим приказанием, чем более широкий интервал.

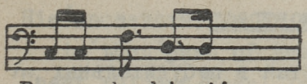
Примеры:

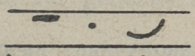
Категорическое приказание

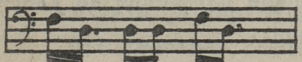

Pange uks kinni !

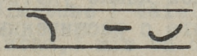

'Shut the 'door.

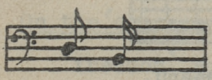
Смягченное обращение


Pange uks kinni!


'Shut the 'door.

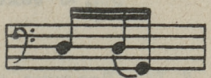

Juku, tule koju !


Jack, come home!


Lähme!

Come on!

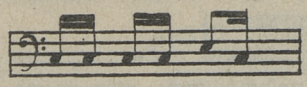
Примечание. Come on в обращении к собаке имеет нисходящий тон:


Come on !

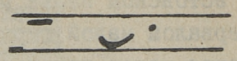
2. Выражение вежливости

В английской речи незоконченная интонация употребляется с прямыми выражениями вежливости. Эстонский тон характеризуется узким интервалом в среднем регистре.

Приглашение

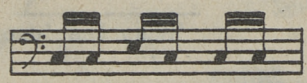


Palun, tulge sisse !

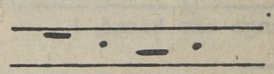


Come in, please!

Palun, tulge sisse! (зов.)



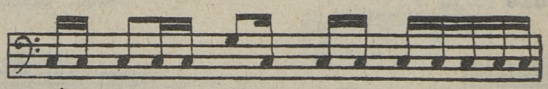
Võtke istet, palun !



Take a seat, please!

3. Эмфатический контраст

Незаконченная интонация употребляется в побудительных предложениях с эмфатическим выделением слов по контрасту. В эстонском языке употребляется эмфатическое повышение на ударном слоге с расширенным интервалом, напр.:



Arge pöörake "neile mingit tähelepanu.

Don't take any notice of "them.

§ 15. Вводные слова и вводные предложения с незаконченной интонацией

Вводное предложение с незаконченной интонацией придает сообщению неуверенный, недостоверный характер.

I. Вводные слова и сочетания слов

Вводные слова и сочетания слов сливаются с первой половиной синтагмы или образуют самостоятельную синтагму. В эстонском языке вводное слово обыкновенно включается в общее движение мелодии предложения, не обособляясь.

Вводное сочетание слов выделяется более низким и слабым тоном и более быстрым темпом по сравнению с тоном и темпом произношения всего предложения. При этом оно либо сливается с первой половиной синтагмы, либо образует самостоятельную синтагму.

Примеры:

Tema ˈesivanemad, nagu näib, | olid ˈelanud generatsiˈoonide ˈkestel ˈselles ˈmaaosas.

His ˈancestors, as it appears, had ˈlived for generations in ˈthat ˈpart of the ˈcountry.

ˈÜhest küljest, ˈHegel ˈleidis, | et ˈajalugu liigub ˈvabadusele.

Kuid ˈteisest küljest, ˈsee ˈtegi ˈparatamatuks ˈmajandus - kriisid ja kapitaˈlismi ˈkasvava ˈvõimetuse | ˈtäielikult ˈära kasutada needˈsamad ˈtootmisriistad, | mis ta oli ˈarendanud.

On the ˈone hand, Hegel ˈfound ˈhistory ˈmoving towards ˈfreedom. But on the ˈother hand, it entailed economic ˈcrises and the ˈgrowing inability of ˈcapitalism to ˈutilize to the ˈfull the ˈvery ˈinstruments of production it had developed.

2. Вводное предложение в середине синтагмы

Вводное предложение в середине высказывания выделяется в самостоятельную синтагму с незаконченной интонацией:

See´asi, |nagu ma ütlesin, | on nüüd ´lõpetatud.

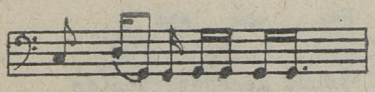
The´matter, as I have´said, is´now ´closed.

See raamat, /ma võin öelda, /on võrreldamatult parim sellel alal.

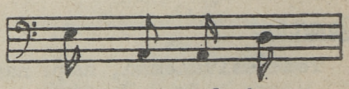
This book, / I may say, / is by far the best on the subject.

3. Обращение, следующее за незаконченной каденцией

В английском языке обращение, следующее за незаконченной каденцией, образует восходящую энклитику с градационным повышением безударных слогов:



Hääd aega, vana sõber !



Good-´bye, old chap !

Kas nad´tegid sulle ´haiget, mu lemmik ?

´Have they ´hurt you, my darling?

В эстонском языке обращение образует энклитику, которая имеет:

а) средний ровный тон в конце вопросительных предложений и неконечных синтагм:

Palun tähelepanu, noored seltsimehed, alustas ta valjusti.

б) нижний ровный тон в конце повествовательных, побудительных и восклицательных предложений (см. гл.УП, §§ 3,5-6).

4. Приложение, следующее за незаконченной каденцией

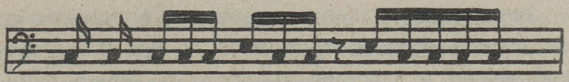
В английской речи приложение после незаконченной (восходящей) интонационной каденции повторяет эту каденцию на восходящем тоне, напр.:

His father, a composer, died early.

Are you Kadarik, the compositor?

В эстонской речи приложение повторяет интонационную каденцию предшествующей синтагмы с безударными слогами на среднем ровном тоне в неконечной синтагме и в вопросе, напр.:

Tema isa, helilooja, suri varakult.



Kas te olete Kadarik, trükiladuja ?

В эстонской интонации отсутствует градационное повышение безударных слогов. Эта особенность эстонской речевой интонации резко отличает ее от английской восходящей (незаконченной) интонации.

§ 16. Аннотация

Интонация, как фонологическое средство речи, представляет собою взаимоотношение и взаимодействие всех качеств музыкального звука в их сложном единстве.
Сюда относятся соотношения высоты тона, силы тона, длительности звучания, тембра голоса, темпа речи (медленный, умеренный, быстрый) и паузации.

Слишком узко понимают интонацию те исследователи, которые считают ее только высотным изменением тона.

Неправомерно также противопоставление акцента интонации.

Интонации человека входят в состав второй сигнальной системы и, следовательно, имеют социальную значимость. Они возникли в исторической практике общественного человека в связи с членораздельной речью и выражают социально значимые эмоции, волеизъявления и связанные с ними смысловые отношения. Речь каждого народа имеет свои характерные интонационные особенности, присущие только данному народу и обусловленные историей развития этого народа. Народные песни и сказы являются обобщением типических интонаций народной речи.

Лингвисты, изучающие речевую интонацию, должны выявить заложенные в ней народные музыкальные элементы выразительности речи.

Интонация выражает законченность и незаконченность мысли и словесного выражения, и поэтому интонация является одним из конститутивных признаков предложения.

Сообщение в предложении совершается в единстве лексических, грамматических, и ритмико-интонационных средств выражения, которые в своем взаимодействии определяют и коммуникативный тип предложения. Утвердительный, повествовательный, побудительный, вопросительный и восклицательный характер предложения выражается соответствующей интонацией. Предложение, как законченное высказывание, представляет интонационно-смысловое единство, которое может состоять из нескольких интонационно-синтаксических групп, объединенных в одно целое конечной каденцией. Посредством интонации производится синтагматическое членение этого единства.

§ 17. Выводы по сравнению эстонской и английской интонации

По вопросу о фонологических функциях эстонской речевой интонации существует очень мало материала в фонетической литературе. Совершенно отсутствут исследования по синтаксической фонетике.

Этим объясняется ошибочное представление тех лингвистов, которые считают эстонскую интонацию либо эманацией национального духа, либо простым фонетическим спутником речевой деятельности.

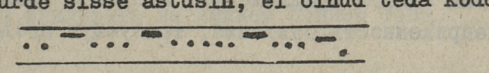
Проведенное автором настоящей монографии исследование показывает, что интонация, вообще, и эстонская интонация, в частности, не является какой-то застывшей формой, оторванной от реальных функций языка, а является сложным и гибким фонологическим средством эстонского языка, содействующим максимальной выразительности и воспринимаемости речевого сообщения.

В эстонском языке, как и в других языках, имеется два вида интонации: законченная и незаконченная.

Фонетической характеристикой законченной интонации в эстонском языке является конечное понижение безударных слогов в нижнем регистре в синтагме и предложении.

Незаконченная интонация характеризуется конечным ровным тоном безударных слогов в среднем регистре. Напр.,

Kui ma tema juurde sisse astusin, ei olnud teda kodus:



(Когда я зашел к нему, его не было дома.)

В русском языке незаконченность мысли выражается произношением конечного ударного слога и следующих за ним безударных слогов синтагмы на высоком ровном тоне, напр.:

Когда я вошел в ⌈комнату, никого не было дома.

В английском языке незаконченность мысли выражается восходящим скольжением последнего ударного слога синтагмы; а если

за ним имеются безударные слоги, то последний ударный слог имеет самый низкий тон, от которого начинается градационное повышение безударных слогов:

It won't take long

Good-bye, dear John

Типическая эстонская интонационная схема представляет собою параллельный ряд повышений и понижений тонов в зависимости от ударных и безударных слогов, напр.:

See juntus kell kümme külmal detsembri hommikul

Типическая английская интонация производит впечатление постепенного ступенчатого понижения ударных и безударных слогов вплоть до конечной нисходящей или восходящей каденции, напр.:

It happened at ten o'clock on a cold December morning.

(ввиду долготы группы имеется промежуточное повышение не выше первого ударного слога).

Общая функция законченной интонации - обособление синтагм и завершение смысла предложения.

Незаконченная интонация выполняет соединительную функцию в отношении частей предложения, создавая своим прерванным кадансом напряженность ожидания, требующую продолжения высказывания.

Грамматические функции законченной интонации

В эстонском, русском и английском языках законченная интонация употребляется:

I. В повествовательных предложениях с категорическим утверждением или отрицанием:

а) при перечислении неизвестного количества однородных членов предложения;

б) в приложениях и обособленных второстепенных членах в составе предложения с законченной интонацией;

в) в пояснительных обособленных придаточных предложениях;

г) в составных частях сложносочиненных предложений.

2. В вопросительных предложениях:

а) в английском языке в специальных вопросах (начинающихся вопросительным словом); в эстонском языке общие вопросы начинаются вопросительным словом kas(ли);

б) в заключительной альтернативе альтернативных вопросов;

в) в риторических вопросах;

г) в дисъюнктивных вопросах (не правда ли? эстонское eks ole ?) выражающих уверенность, в английском языке употребляется нисходящий тон, а в эстонском языке средний тон энклитики;

д) в вопросах-приказаниях.

3. В категорических побудительных предложениях.

4. В восклицаниях и восклицательных предложениях.

5. В вводных словах и предложениях, выражающих уверенность, (а в эстонском языке и при выражении неуверенности).

6. В приложениях в конце законченной группы.

7. Обращение в конце синтагмы с законченной интонацией произносится как энклитика на нижнем ровном тоне.

Грамматические функции незаконченной интонации

I. Незаконченная интонация в повествовательных предложениях.

а) незаконченная интонация соединяет группу подлежащего с группой сказуемого. Если подлежащее не имеет определения, то оно не образует самостоятельной группы;

б) незаконченная интонация употребляется при счете и перечислении однородных членов предложения, если их количество заранее известно;

в) предложения с подтекстом в эстонской речи имеют законченную интонацию, а в английской речи - незаконченную интонацию;

г) сложносочиненные предложения.

В русском языке первая половина сложноподчиненного предложения заканчивается высоким ровным тоном, начиная с конечного ударения синтагмы.

В эстонском языке подобно русскому языку первая половина сложноподчиненного предложения (будь то придаточное или главное) имеет незаконченную интонацию, а вторая половина - законченную.

В английском языке наблюдается более сложное интонационное соотношение между частями сложного предложения в зависимости от более или менее тесной связи, ограничения или противопоставления между ними:

а) пояснительное придаточное предложение и главное обособляются посредством законченной интонации;

в) обстоятельственные придаточные предложения и причастные обороты, предшествующие главному предложению, имеют незаконченную интонацию;

г) если главное предложение содержит общий вопрос, то следующее за ним придаточное предложение имеет незаконченную интонацию, подобную восходящим энклитикам.

В эстонском языке такой интонационный тип не встречается;

д) ограничительные определительные придаточные предложения соединяются с главным предложением посредством незаконченной интонации.

2.Незаконченная интонация в вопросительных предложениях.

а) в английском языке незаконченная интонация употребляется в общих вопросах, обращенных ко всему предложению и требующих ответа д а или н е т;

б) незаконченная интонация употребляется во всех альтернативах альтернативных вопросов, кроме конечной альтернативы;

в) в английском языке незаконченная интонация употребляется в переспросах, напр.: What did you say ? ⁀..·

или ‿.·· В эстонском языке переспросы имеют высокий ровный тон на вопросительном слове, а все другие слова образуют среднюю энклитику: 'Mis sa ütlesid? ¯.... Что ты сказал?

г) дисъюнктивный вопрос не правда ли?(в эстонском языке eks ole?) в английском языке имеет восходящий вопросительный тон для выражения неуверенности, а в эстонском языке вопросительный тон вместо тона энклитики, выражающего уверенность:

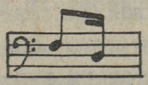
неуверенность - eks 'ole ? . ¯ .

уверенность - eks ole. ...

3. Незаконченная интонация в побудительных предложениях.

Незаконченная интонация смягчает категорические приказания, превращая их в вежливые предложения. В английском языке для этого употребляется восходящий тон, а в эстонском языке более узкий интервал между ударными и безударными слогами каданса, чем в категорических приказаниях. Кроме того, применяется соответствующий темп и тембр голоса.

Примеры:



Lähme ! (пойдем!)

Come on ! ¯ ⁀

4. Вводные предложения с незаконченной интонацией в английском языке.

Незаконченная интонация придает вводному предложению недостоверный характер.

Вводное сочетание слов выделяется более низким и слабым тоном и более быстрым темпом по сравнению с тоном и темпом произношения всего предложения.

Вводное предложение в середине высказывания выделяется в самостоятельную синтагму с незаконченной интонацией.

5. Обращение, следующее за незаконченной каденцией в английском языке, произносится как восходящая энклитика:

´Come ´here, my boy !
Tule siia, mu poiss !

В эстонском языке отсутствует восходящая энклитика. Ее заменяет нижняя ровная энклитика в конце предложения и средняя ровная энклитика в незаконченной (промежуточной) синтагме.

6. Приложение после незаконченной интонационной каденции в английском языке повторяет эту каденцию на восходящем тоне:

His father,↗a composer,↗died early.↘.

В эстонском языке приложение повторяет интонационную каденцию с безударными слогами на среднем ровном тоне. Восходящая каденция с градационным восхождением безударных слогов выше ударного слога в эстонском языке вовсе не употребляется.

В эстонском языке специфический тон в связи с долготой различает слова долгой и сверхдолгой степени.

Не отвечает эстонской речевой действительности утверждение фонетистов, что в эстонском слове фонологическую роль различения долгой и сверхдолгой степени выполняет только долгота.

Ошибочным является также утверждение пражских фонологов, что эту различительную роль в эстонском слове выполняет только изменение высоты тона. В действительности, фонологическим различителем сверхдолгой и долгой степени эстонских слов является тон в единстве с долготой.

Общие выводы

Изучение тонических средств слова, ритмической группы, синтагмы и предложения, а также речевого ритма и тонически-смыслового членения речи привели к следующим выводам относительно фонетического характера и фонологических функций тонических средств речи.

Тонические элементы слова

I. Тонические элементы речи - это свойства голосового тона как музыкального звука, участвующие в фонации и функциях речевых единиц.
Всё, что имеет в языке значение, оформляется в произношении интонационно. Это относится и к отдельному слову.

II. Центрами приложения тонических средств являются слоги.

III. В создании эффекта выделенности участвуют все свойства голосового тона в их соотнесенном единстве.

IУ. С акустически-фонетической точки зрения всякое ударение, производимое голосовым тоном, является тоническим по своему фонационному характеру.

У. Теории, отрицающие существование тонических элементов в отдельных единицах речи, произносимых с участием голоса, противоречат речевой действительности.

УI. Существующие теории ударения, построенные на отрыве и абсолютизировании одного или нескольких свойств голосового тона с противопоставлением этих свойств самому тону, являются неадекватными для объяснения фонетической сущности и фонологических функций ударения.

Функции тонических средств отдельного слова

УП. Тоническими средствами выполняются следующие функции в отдельном слове:

1) выделение слога;
2) опознавание слова;
3) оформление слова как понятия;
4) различение слова как части речи;
5) оформление сложного слова;
6) разграничение сложного слова от омофонного словосочетания;
7) различение лексических значений омофонов (в эстонском, русском, немецком и английском языках);
8) стилистическое оформление слова;
9) оформление слова как ритмической группы;
10) превращение слова в эквивалент неполного, назывного или экспрессивно-модального предложения.

Тоническое выделение слова в предложении

УШ. В предложении слово выделяется акцентом предложения, который проявляется:

1) в тоническом разграничении синтагмы как основной фонационной единицы (фразовое ударение);
2) в тоническом выделении и перемещении смыслового центра предложения (логическое ударение);
3) в тоническом выделении эмоционально-волевого центра высказывания (эмфатическое ударение).

IX. Логическое ударение не создает новых членов предложения, а выделяет, ограничивает и уточняет данные члены предложения в зависимости от ситуативного и грамматического контекста.

X. Логическое ударение разрешает вопрос о смысловой конкретизации традиционных грамматических конструкций и

проблему омонимичности предложения.

XI. Функционально важным компонентом эмоционально-волевой выделенности является многообразие тембровой окраски голосового тона, хотя в эмоционально-волевой выделенности участвуют все качества голосового тона.

XII. Характер взаимодействия различных компонентов эмфатического ударения различается по отдельным языкам.

Ритмическая группа и синтагма

Ритм и членение речи

XIII. Основной единицей речевого ритма является ритмическая группа, которая представляет собою тонически-семантическое единство, в которое входит основное слово с его проклитиками и энклитиками, объединенными вокруг ядерного слога основного слова.

XIУ. Периодичность ритмических групп в синтагме и предложении создает ритм речи.

XУ. Каждый из рассмотренных языков имеет свои характерные ритмические тенденции, напр.: эстонский язык - хореически -дактилическую; русский язык - амфибрахически-анапестическую; французский язык - анапестически-окситоническую, английский язык - хореическую, немецкий язык - чеканную хореически-дактилическую.

XУI. Предельной, в произношении далее нечленимой фонационной единицей речи является синтагма, которая представляет собою смысловое и грамматическое единство, оформленное фразовой интонацией и разграниченное фразовым ударением и обычно паузой.

XУII. Встречающееся у некоторых лингвистов отождествление интонации и паузы по их фонетическому характеру и функциям следует считать неадекватным.

XVIII. Отрицание некоторыми лингвистами фонетической характеристики синтагмы как фонационной единицы равносильно отрицанию звуковой материи синтагмы и, следовательно, отрыву языка от мышления.

XIX. Осознавание правильного ритма речи и правильное понимание синтагмы являются условием правильного тонически-смыслового членения речи.

XX. Классификационная разработка синтаксических конструкций, образующих свободные или замкнутые сочетания, облегчает образование и тоническое оформление синтагм в процессе речи.

Характер и функции интонации

XXI. Общий характер эстонской интонации состоит в относительном чередовании тонических уровней речи.

При этом ударные слоги произносятся на относительно более высоком уровне, а безударные слоги на более низком уровне. Конечный завершающий тон конечной синтагмы находится на самом низком уровне. Скользящий переход употребляется в слогах со сверхдолгими гласными и в словах со сложной модальной интонацией.

XXII. Общий характер английской интонации состоит в постепенном ступенчатом переходе ударных и следующих за ними безударных слогов от высокого уровня до среднего или низкого. На последнем ударном слоге конечной синтагмы совершается конечный перелом интонации либо в нисходящем, либо в восходящем направлении.

Перелом тона совершается скольжением тона ударного слога вниз или вверх в зависимости от завершенности или незавершенности синтагмы.

Если имеются заударные слоги, то перелом может совершаться скачком при переходе от последнего ударного слога к безударным слогам. Это происходит обычно в восходящей каденции, в которой конечные заударные сло-

ги прогрессивно повышаются.

В нисходящей каденции заударные слоги произносятся обычно на нижнем ровном тоне за скользящим нисходящим интервалом конечного ударного слога.

При логическом и эмфатическом выделении все невыделенные слоги превращаются в проклитики и энклитики на нижнем ровном тоне в нисходящей каденции, а в восходящей каденции продолжают прогрессивное повышение за выделенным слогом.

Основные функции интонации

XXIII. В процессе сопоставительного исследования тонических средств изучаемых в данной работе языков выявлены следующие функции интонации речи:

А. Общая функция: материальное фонационное оформление звукового языка.

Б. Частные функции:

Формальные функции

I. Функция объединения и оформления речевых единиц (слов,словосочетаний, синтагм, предложений);

2. Разграничительная функция (дифференциация слов и словосочетаний, синтагм и предложений);

3. Назывная функция опознавания или идентификации (лексических и грамматических единиц);

4. Эстетически-стилистическая функция.

Смысловые функции

5. Функция выражения завершенности и законченности мысли (в синтагме, в предложении);

6. Функция выражения незавершенности и незаконченности мысли (в синтагме, в предложении);

7. Функция выражения переходности мысли:

а) к эксплицитному выражению (в цепи незавершенных серединных синтагм);

б) к импликации (в виде подразумеваемого подтекста или ожидаемого ответа на вопрос);

8. Функция выражения значений (лексических и грамматических).

9. Выделительная функция (в отношении слов и морфем по ситуативному контексту синтагмы и предложения).

Модальные функции

10. Функция сообщения о действительности (утверждение и отрицание);

11. Функция выражения эмоционального отношения к предмету речи и слушателям;

12. Функция выражения волевого отношения (стремление к достижению определенного эффекта,организующие волеизъявления).

ВЫВОДЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

P. Vaarask

The Tonal Structure of Speech. Conclusions[10]

PREFACE

The aim of the present work is to investigate the phonetic characteristics and phonological functions of the tonal elements of speech.

The treatment of the subject is based, in the main, on the vernacular (Estonian), Russian and foreign languages (English, German and French).

In order to achieve a more comprehensive survey of all the functional elements of the tonal structure of human speech the following aspects of the subject have been accorded special consideration.

Chapter I is devoted to the study of the fundamental units of speech segmentation: the sentence, the syntagma, and the rhythmic groups in their tonal and grammatical aspects.

Chapter II treats of the phonetical characteristics and phonological functions of tonic elements of an individual word regarded in isolation as a mere lexical unit.

Chapter III gives a detailed analysis of the phonetic qualities and phonological functions of a contextual word in a variety of languages taught at our higher educational institutions.

Chapter IV is devoted to the rhythm of speech, its phonetic characteristics and special features characteristic of certain types of languages.

Chapter V investigates the grammatical constructions underlying the segmentation of speech flow into further indivisible pronouncing units (syntagmas) on the basis of contextual meaning.

These units vary with the type of language concerned.

---

[10] P. Vaarask. The Tone Elements of Speech. Conclusions. Tallinn, 1964.

Chapter VI gives a short historical and critical survey of the basic literature dealing with Estonian and English intonation.

Chapter VII gives an extensive tonic analysis of the various types of sentences in Estonian and English in the light of comparison.

The study of Estonian Intonation has been based upon typical results of auditive tonic analysis carried out in student language-study groups.

Appendix I presents a structural classification of the languages on which the present investigation of distinctive tonic elements has been based.

Appendix II treats of the historical contacts, interaction, and mutual enrichment of the Indo-European and Finno-Ugric languages.

INTRODUCTION

The social importance of effective speaking cannot be overestimated.

In an age of radio and television, effective speaking is urgently necessary. Present standards of public speech-performances are low.

It follows that effective speaking should be taught in schools. Effective speaking must make use of not only lexical and grammatical devices, but of phonetic ones as well.

Beside the articulation of the phonemes the speaker must take into account all the tonic elements of speech, such as: pitch, length, timbre, dynamics of expression and pauses.

In written language a sentence is homonymous. Only speech situation and intonation contribute to the concretization of meaning in a given context of situation.

In order to correctly understand speech the elements of intonation must be used correctly by the speaker. There must be meaningful phrasing of sentences in speech.

Efficient use of logical stress helps to change the traditional grammatical construction into a medium of forcible expression of a given speech situation. Periodicity of length, stresses or tones creates the rhythm of speech. Rhythmical sequence of tones in the sentence results in speech melody.

Segmentation of speech flow into sense groups plays a decisive part in articulate, meaningful and expressive organization of speech.

It is necessary to study musical elements of speech not as isolated self-contained entities opposed to one another and to their carrier, the musical tone, but as a unity of all the qualities of the tone.

Rhythm must be regarded as a phenomenon common both to poetry and prose. Its nature consists in the periodicity of commensurable units of time which may be filled up with syllables, units of length, stresses, tones, etc.

So far, there is no such comprehensive theory of the rhythm of speech in contemporary linguistics.

Similar narrow viewpoint dominates in the theory of intonation.

Most phoneticians regard intonation metaphysically as a change of pitch only.

Some conservative linguists deny phonological functions of intonation altogether regarding it as an innate anthropological characteristic used for racial discrimination.

BASIC UNITS OF SPEECH SEGMENTATION

(Ch. I)

1. The following semantic tone units of speech may be distinguished in the sentence:
   a) a rhythmic group as a semantic tone unit consisting of a notional word together with its proclitics and enclitics;
   b) a syntagma as a basic phonatory unit, further indivisible in speech, representing a semantic and syntactic unity, organized by its specific intonation and differentiated by syntagmatic stress, and usually by a pause.
2. A rhythmic group is a basic unit of speech rhythm, a syntagma is a basic phonatory unit of connected speech.
3. Denial of the rhythmic - melodic characteristics of a syntagma is equivalent to denial of the materiality of speech expression and results in negation of the syntagma as a phonatory unit of speech.
4. Identification of intonation with pausation by some linguists seems to be due to inadequate discrimination between the respective phonetic characteristics and the phonological functions of tones and pauses.

TONIC ORGANIZATION OF AN INDIVIDUAL WORD

(Ch. II)

1. From the acoustic-phonetic point of view every kind of stress produced by the vocal apparatus is tonic in its phonatory character.

2. Existing singularistic and pluralistic theories of stress are contradictory and inadequate in explaining the phonetic character and phonological functions of stress.

3. Stress effect is a result of the combined functioning of all the attributes of vocal tone.

4. For adequate description of the tonal phenomena of speech accoustical, physiological and musical data should all be taken into account.

5. The tonal elements of the syllable are: pitch, loudness, length and timbre of vocal tone regarded as a unity of their mutual relations and interaction.

6. The functions of the tonic accent of a syllable are as follows:
   a) differentiation of the syllable and discrimination of the word;
   b) organization of a word as an entity;
   c) discrimination of a word as a part of speech;
   d) organization of a compound word;
   e) differentiation of a word from homophonic combination of words;
   f) differentiation between the lexical meanings of homophones (in Estonian, in Russian, in German, in English);
   g) differentiation between grammatical meanings (in Russian and English);
   h) organization of words as rhythmic groups (in French);
   i) change of a word into a sentence-equivalent.

TONIC ACCENTUATION OF A WORD IN A SENTENCE

(Ch. III)

1. Sentence stress is expressed:
   a) in the tonic delimitation (differentiation) of a syntagma (Syntagmatic Stress);
   b) in the tonic accentuation and shifting of the semantic centre of the syntagma (Logical Stress);
   c) in the tonic accentuation of the emotive and volitive centre of an utterance (Emphatic Stress).

2. As the word stress is inseparably bound up with the word, so the sentence stress is inseparable from the syntagma as a phonatory unit.

3. Completeness of thought in a syntagma is expressed by a final fall of the tone; incompleteness, interruption of thought, is expressed by a final rising interval, except in Estonian, in which incompleteness or abandonment of thought is expressed by a narrow falling interval between the last stress and the final enclitics.

4. Tonic accentuation and shift of the semantic centre of utterance is called Logical Stress.

5. The nature of logical stress consists in changing a counter--implicate into an explicit or categorical proposition (according to the law of homogeneous counter-relativity), but not in the conversion of a part of the sentence into a logical or psychological predicate.

6. The phonatory expression of logical stress consists in the tonal grouping of words around the nuclear syllable of the accentuated word in the form of proclitics and enclitics.

7. The basic functions of logical stress are:
   The tonic accentuation of a) new ideas
   b) opposed ideas
   c) compared or contrasted ideas
   d) generalizing words.

8. It follows from the examples adduced, which have been taken from various languages, that every sentence is homonymous and may possess several tonal patterns depending on semantic accentuation of one or another word.

9. Every sentence can express as many concrete situations and have as many tonal modulations as it contains structural units.

10. Thus the logical stress is the key to the problem of the semantic concretization of traditional grammatical constructions and the problem of the homonymy of the sentence.

11. The tonal accentuation of the emotive-volitive centre of a sentence is called Emphatic Stress.

12. Emphatic Stress is a special kind of Logical Stress and gives emotional colouring to the logical expression of thought.

13. The general effect of emphatic accentuation is to widen the tonic interval with lengthening of the accentuated syllable and the addition of a richly-coloured timbre.

14. The tonic characteristics of volitive accentuation are prolongation of the introductory part of the volitive utterance and an abrupt rise in pitch in the concluding part of the utterance, with the addition of a specific qualitative colouring (timbre). The intervals between stressed and unstressed syllables are moderate in pitch.

15. Multiform colouring of the timbre of vocal tone constitutes an important component of emotive-volitive accentuation.

16. In general, it must be maintained that emotive emphasis is generated by the combined effect of all attributes of vocal tone.

17. In Estonian the Emphatic Stress is accompanied by the widening of the tonic interval, prolonging the unstressed second syllable of a disyllabic word or one of the final consonants of a closed stressed syllable of overlong degree or the final overlong consonant of a penultimate syllable,

levelling the tone of compound words, etc. (e. g. ˊtule:n I'm coming; ˊkol::m three; ˊväl::ja! get out!).

18. In Russian the Emphatic Stress prolongs the stressed syllable of the accentuated word.

19. In English the Emphatic Stress is effected by increasing the Logical Stress, by using a glottal stop with vowels, and by extreme widening or narrowing of the tonic interval.

20. In German the vocal tone sharply rises under influence of the Emphatic Stress, the glottal stop (Knacklaut) is reinforced, initial consonants are aspirated, compound words have a level tone, etc.

21. In French the Emphatic Stress gives extra loudness and length to the first consonant of the accentuated initial word together with raising of the pitch of the first vowel, which, however, remains unlengthened.

RHYTHM

(Ch. IV)

1. Rhythm in a wide sense may be defined as a periodicity of certain phenomena.
2. Poetic rhythm is a repeated succession of commensurable units of verse, i.e. of metric or tonic feet.
3. Prose rhythm consists in the rhythm of words and rhythmic groups in connected speech.
4. Speech rhythm is a periodicity of one-stress tonic or rhythmic groups.
5. The periodicity of rhythmic groups consists in an isochronous succession of tonic intervals between nuclear syllables of rhythmic groups and of rhythmic groups in syntagmas.
6. Estonian speech has a pronounced tendency towards trochaic and dactylic rhythms.
7. Russian speech is characterized by a tendency to use anapaestic and amphibrach rhythms.
8. English speech rhythm is characterized by an isochronous alternation of rhythmic groups which tend to prefer trochaic or dactylic arrangements.
9. German speech has a tendency towards staccato trochaic-dactylic rhythms.
10. Anapaestic-oxytonic rhythms are characteristic of French speech.
11. The use of terms denoting verse rhythms in the present context must not be understood to imply a fixed number of syllables, but only the general tendency of prose to certain periodical alternations of tonic groups.

THE DIVISION OF SPEECH INTO SYNTAGMAS

(Ch. V)

In classifying syntagmatic constructions and pointing out the semantic and grammatical bases of the division of speech into syntagmas, main attention has been paid to such combinations as are apt to form closely combined groups.

In speech these groups form indivisible phonatory units or syntagmas.

This classification of syntagmatic groups facilitates the division of speech flow into semantically and grammatically connected units, and thus builds up a conception of speech as a meaningful, articulate and expressive phonatory process.

Up to this time there has been no such classification of syntactic units on account of the complete lack of theoretical discussion of this problem.

Further development of the theory of the syntagmatic division of speech flow calls for the coordinated efforts of grammarians and phoneticians investigating many different languages.

SURVEY OF THE LITERATURE ON ESTONIAN AND ENGLISH INTONATION

(Ch. VI)

In this chapter a brief historical survey of the literature on Estonian and English intonation is presented.

Studies in Estonian Intonation

Here we are concerned with the following individual investigations in this field.

W. E. Peters regards intonation not as a phonological element of speech, but as an anthropological phenomenon and a medium of racial discrimination. Only his experimental analysis presents a certain interest for the study of the phonetic characteristics of intonation.

H. Tampere has made an experimental study of the relations between speech melody and the tunes of Estonian folksongs. In this connection he has pointed out the role of logical stress in the creation of melodic variations of a given tune.

E. Põldre has made an experimental study of the interrelations of voice pitch, dynamic stress and quantity (length) in Estonian. She arrives at the conclusion that pitch and stress are always correlated, whereas length as a rule is not.

Prof. P. Ariste has made an extensive study of the Estonian phonological system and has drawn fruitful conclusions as to the phonetic characteristics of the Estonian sound system.

Studies in English Intonation

Among the studies of English Intonation the following deserve special analysis.

H. Coleman gives a novel treatment of the correlation between stress and intonation. He maintains that stress is generally accompanied by a change in the direction of intonation.

H. Klinghardt and G. Klemm, in their practical handbook of English intonation, are directed not by analytical study, but by practical intuition in cutting up connected speech into sense-groups.

L. Armstrong and I. Ward are the authors of one of the best practical handbooks of English intonation, but they do not give any theory of speech analysis.

Prof. D. Jones was one of the earliest authors to give a detailed analysis of English intonation. But even he does not submit any theory of the syntagmatic analysis of speech.

H. Palmer has consolidated the achievements of his predecessors in his own system of English intonation.

The classifications of H. Palmer are more logical and adequate than those of his forerunners, and his consistent linking of the formal and functional aspects of intonation should be considered as a major asset of his system.

R. Kingdon gives a complicated classification and detailed analysis of the basic types of intonation and their uses in English speech. Moreover, he has elaborated a comprehensive graphic system of "tonetic" stress-marks and given a profound analysis of the English tonetic system that deserves the serious attention not only of phoneticians but also of practical teachers and learners of English. His study of English intonation may be regarded as a further development and expansion of H. Palmer's work in this field.

A COMPARATIVE STUDY OF ESTONIAN AND ENGLISH INTONATION

(Ch. VII)

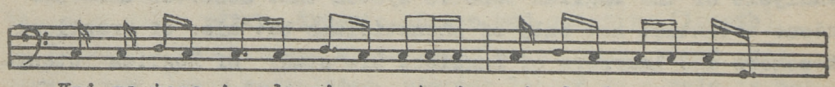
1. The phonological functions of Estonian intonation have not been extensively studied.

There are no studies of syntagmatic phonetics in Estonian. This explains the fact that some linguists erroneously regard Estonian intonation as an emanation of racial spirit or a phonetic concomitant of speech activity possessing no phonological function.

The present study shows that intonation in general, and Estonian intonation in particular, is not a fixed category, isolated from the real functions of speech, but a complex and flexible phonological instrument contributing a fuller understanding and greater expressiveness to social intercourse.

2. In Estonian, just as in other languages, we find two types of intonation: conclusive and inconclusive. Conclusive intonation is characterized by a final fall of the unstressed syllables on a low level in both the syntagma and the sentence.

Inconclusive intonation is characterized by the final intermediate level of the unstressed syllables, e.g.



Kui ma tema juurde sisse astusin, ei olnud teda kodus
(inconclusive) (conclusive)
(when I called on him, he was not at home)

In Russian the incompleteness of the thought is expressed by pronouncing both the final stressed syllalble and the following unstressed syllables on a high level tone, e.g.

(inconclusive) (conclusive)

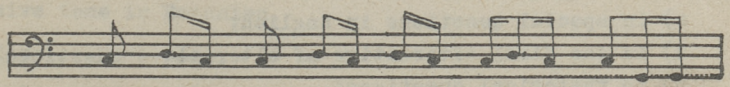
Когда я вошел в комнату, никого не было дома.

3. In English incompleteness of the thought is expressed by an upward gliding pitch of the last stressed syllable of the syntagma. If there are unstressed syllables following, the last stressed syllable has the lowest tone, from which a gradual rise of unstressed syllables begins, e.g.

It won't take long

Good-bye, dear John

The typical intonation scheme of Estonian represents the alternation of two parallel levels of stressed and unstressed syllables, e.g.



See juhtus kell kümme külmal detsembri hommikul.

(It happened at ten o'clock on a cold December morning). Here the final stressed syllable descends on the lower level and the following unstressed syllables descend correspondingly lower.

4. The typical English intonation gives an impression of a gradual stepwise fall of stressed and unstressed syllables to the final complete or incomplete cadence, e.g.

It happened at ten o'clock on a cold December morning.

The intermediate break in the scale is due to the length of the sentence.

5. The general function of Conclusive Intonation is the differentiation of syntagmas and completion of the meaning of a sentence.

Inconclusive Intonation fulfils a connective function in relation to the parts of the sentence. Its interrupted cadence suggests a state of expectancy, requiring the continuation of the utterance.

The Grammatical Functions of Conclusive Intonation

In Estonian, Russian and English Conclusive Intonation is used:

1. In narrative sentences expressing categorical affirmation or negation:
   a) in enumerating an indeterminate number of homogeneous parts of a sentence;
   b) in appositions and disconnected secondary parts of the sentence;
   c) in disconnected explanatory dependent clauses;
   d) in component parts of compound sentences.
2. In interrogative sentences:
   a) in special questions in English;
   b) in the final alternative of alternative questions;
   c) in rhetorical questions;
   d) in disjunctive questions expressing certainty (falling tone in English, low level enclitic tone in Estonian);
   e) in questions - commands.
3. In categorical commands.
4. In exclamations and exclamatory sentences.
5. In parenthetical words and phrases expressing certainty (in Estonian both certainty and uncertainty).
6. In appositions following a conclusive group.
7. After a syntagma with conclusive tone Nominative of Address is pronounced as an enclitic on a low level tone.

The Grammatical Functions of Inconclusive Intonation

1. The use of Inconclusive Intonation in Narrative Sentences

a) Inconclusive intonation serves to connect the subject and the predicate groups. But if the subject is not enlarged by an attribute, it does not form an independent group.

b) Inconclusive intonation is used in counting and in enumeration of homogeneous parts of speech, if their number is known beforehand.

c) Sentences containing an implied meaning are pronounced with an inconclusive tone in English, and with a conclusive tone in Estonian.

d) Complex Sentences.

In Russian the first half of the complex sentence ends on a high level tone.

In Estonian, similarly to Russian, the first half of the complex sentence (whether it is a principal or a subordinate clause) has inconclusive intonation, and the second half, conclusive.

In English there exists a more complicated correlation between the parts of the complex sentence, depending on the closeness of the connection between them:

a) an explanatory dependent clause is detached from the main clause by conclusive intonation;

b) adverbial clauses and participial phrases preceding the principal clause have inconclusive intonation;

c) if the principal clause contains a general question, the following dependent clause has inconclusive intonation similar to that which is used in the case of rising en-

clitics. Such an intonation type is not to be met with in Estonian.

d) restrictive attributive clauses are connected with the principal clause by inconclusive intonation.

2. Inconclusive Intonation in Interrogative Sentences

a) In English inconclusive intonation is used in general questions requiring the answer "yes" or "no";

b) inconclusive intonation is used in alternative questions, except for the final alternative;

c) in English inconclusive intonation is used in repeated questions, e.g.

What did you say? or

In Estonian repeated questions have a high level tone on the interrogative word, while the remaining words are pronounced on mid level as enclitics: Mis sa ütlesid? (What did you say?)

d) disjunctive (confirmative) questions (English: isn't it? etc., Russian: не правда ли ? German: nicht wahr? French: n'est ce pas?, Estonian: eks ole?).

In English this type of question has inconclusive tone to express uncertainty and conclusive tone to express certainty.

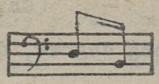
In Estonian certainty is expressed by enclitic tone, uncertainty by interrogative tone:

Certainty: eks ole?

Uncertainty: eks ole?

3. Inconclusive Intonation in Commands. Inconclusive tone changes categorical commands into mild requests.

In English rising intonation is used for this purpose, but in Estonian use is made of narrower intervals between stressed and unstressed syllables, e.g.



Läh-me! (come on!)

This effect is reinforced by the use of a corresponding tempo and timbre.

4. Parenthetical Clauses with Inconclusive Intonation. Inconclusive tone imparts a character of uncertainty to parentheses.

Parenthetic combinations of words are differentiated by faster tempo, lower and weaker tone in comparison with the rest of the sentence.

In the middle of the sentence the parenthetic clause is differentiated by inconclusive tone as an independent syntagma.

5. Nominative of Address in English, after inconclusive intonation, is pronounced as a rising enclitic, e.g.

Come here, my boy!

Tule siia, mu poiss!

In Estonian there is no rising enclitic, and a low level enclitic is used instead.

6. Apposition after an inconclusive intonation cadence in English repeats this cadence in rising tone, e.g.

His father, / a composer,/ died early.

In Estonian apposition repeats the intonation cadence with the unstressed syllables on the intermediate level.

Rising cadence with the gradual ascent of unstressed syllables to a higher pitch level than that of the stressed syllable, is never practised in Estonian.

7. In Estonian length connected with tone differentiates words of long and overlong degree.

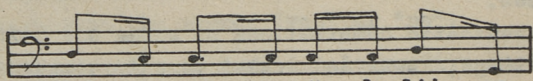
The common allegation of Estonian phoneticians, as though length alone fulfilled the phonological function of discrimi-

nating between long and overlong degree, does not correspond to Estonian speech praxis.

Equally erroneous is the assertion of some Prague linguists that this discriminating function is effected by tone alone.

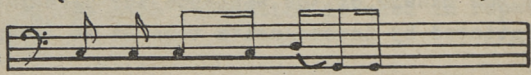
The only adequate explanation is that the task of differentiating between these two degrees is performed by length and tone combined.

Long Degree



Lai - ne vee - res ü - le lii - va
(The wave rolled across the sand)

Overlong Degree



Siin on pal - ju lii - va
(There is much sand here)

General Conclusions

The author's investigation into the tone elements of the word, the rhytmic group, the syntagma and the sentence, as well as his study of speech rhythms and the division of speech into tone-groups, has resulted in the following conclusions as to the phonetic characteristics and phonological functions of the musical elements in speech.

Tone Elements of the Word

I. The tone elements of speech are the qualities of musical tone as revealed in the phonation and function of speech units. Everything that has a meaning in language finds expression in a corresponding intonation. This applies even to an isolated word as a nominating unit of speech.

II. The nuclei of application of tone elements appear to be syllables.

III. In creating an effect of prominence, all the tone qualities of the human voice participate simultaneously.

IV. From the accoustical point of view any stress produced by voice pitch appears to be tonic in its phonatory character.

V. All the theories denying the existence of tonic elements in isolated units of speech are at variance with normal speech praxis.

VI. Existing theories of stress formed by abstracting and absolutizing one or more tone qualities and treating them in contradistinction to the vocal tone itself, appear to be inadequate to explain the phonetic character and phonological functions of stress.

Functions of the Tone Elements of an Isolated Word

VII. Tone elements fulfil the following functions in an individual word:

1) differentiation of a syllable;
2) recognition of a word;
3) unification of a word as an entity;
4) differentiation of a word as a part of speech;
5) organization and unification of a compound word;
6) differentiation of a compound word from a homophonic combination of words;
7) differentiation of lexical meanings of homophones (in Estonian, Russian, German and English);
8) stylistic characterization of a word;
9) organization of a word or words as a rhythmic group;
10) conversion of a word into the equivalent of an incomplete, nominative or modal-expressive semtence.

Tonal Emphasis of a Word in Connected Speech (in a Sentence)

VIII. In connected speech a word may be emphasized by sentence stress, which may appear in three tonal forms:

1) as Syntagmatic Stress, to differentiate syntagmas as basic speech units;

2) as Logical Stress, to emphasize and shift the central meaning of a sentence;

3) as Emphatic Stress, to emphasize the emotive-volitional nucleus of an utterance.

IX. Logical stress does not create new parts of a sentence, but merely differentiates, delimits or specifies the existing parts, depending on their grammatical context and the concrete situation.

X. Logical stress concretizes traditional grammatical constructions and eliminates the homonymy of the sentence.

XI. Varieties of voice qualities, especially various shades of timbre, appear to be functionally important in emotive-volitional emphasis.

XII. The character of the interaction of the various components of Emphatic stress varies in different languages.

Rhythmic Group and Syntagma

Rhythm and the Division of Speech Flow into Semantic Tone Groups

XIII. The primary unit of speech rhythm is a rhythmic group which consists in the tonic and semantic unity of a notional word together with its proclitics and enclitics.

XIV. Periodicity of rhythmic groups in a syntagma or in a sentence creates the rhythm of speech.

XV. Each of the languages studied has its peculiar rhythmic tendencies. Thus, Estonian is characterized by trochaic-dactylic rhythm; amphibrach and anapaest dominate in Russian; oxytonic anapaest in French; trochaic in English; staccato trochaic and dactylic rhythm in German.

XVI. The fundamental phonatory unit of speech, further indivisible in speaking, is called a syntagma, which constitutes a semantic and grammatical unity cemented by means of intonation and differentiated by syntagmatic stress and usually by a pause.

XVII. The identification by some linguists of tone and pause in their phonetic character and functions is to be rejected as inadequate.

XVIII. The denial of the phonetic characteristics of the syntagma by some linguists is equivalent to a denial of the material vehicle of thought and, consequently, leads to the disconnection of language and thought.

XIX. Consciousness of a correct rhythm in speech and an adequate understanding of the syntagma constitute the necessary prerequisites for the division of speech into semantic tonegroups.

XX. The classification of syntactic constructions forming loose or catenated combinations facilitates the segmentation and tonal unification of syntagmas by the speaker.

The Character and Functions of Intonation

XXI. The general character of Estonian speech intonation consists in the regular alternation of tone levels (upper and medial level). Stressed syllables are pronounced on a relatively higher level and unstressed syllables on a medial level.

Final unstressed syllables of the final syntagma are on the lowest level.

The gliding (transitional) tone is used in syllables with overlong vowels and in words with complex modal intonation.

XXII. The general character of English intonation consists in a gradual falling of stressed syllables stepwise from the highest to the lowest tone, the unstressed syllables following in the wake of the stressed syllables either on the same level or falling gradually (or even rising) to the next stressed syllable.

On the last stressed syllable of the final syntagma a final intonation turn occurs either in a falling or a rising direction.

The intonation turn occurs in the gliding tone of a

stressed syllable. The tone glides up or down depending on the incompleteness or completeness of the syntagma.

When the final stressed syllable is followed by a number of unstressed syllables, the intonation turn may end in an upward cadence with the unstressed syllables gradually rising. In a falling cadence the unstressed syllables are usually pronounced on the low level.

After the logical and emphatic stress all non-prominent syllables are pronounced as proclitics and enclitics on a low level tone in a falling cadence; in a rising cadence they continue to rise progressively from the level of the emphatic syllable.

XXIII. The Basic Functions of Intonation

The following basic functions of intonation may be distinguished:

A. General Function: phonatory organization of the material vehicle of speech.

B. Particular Functions

Formal Functions

1) The organization and unification of speech units (words, combinations of words, syntagmas, sentences)(the organizing function);

2) the differentiation of words, combinations of words, syntagmas, and sentences (the differentiating function);

3) the recognition and identification of lexical and grammatical units (the nominating function);

4) the stylistic function.

Semantic Functions

5) The function of expressing finality or completeness of thought in a syntagma or sentence;

6) the function of expressing non-finality or incompleteness of thought in a syntagma or sentence;

7) the function of expressing the transition of thought:
   a) to explicit expression in a chain of incomplete medial syntagmas;
   b) to implication in the context or an expected answer to a question.

8) The function of expressing lexical and grammatical meanings;

9) emphatic function according to the context of the situation expressed by the syntagma or sentence.

Modal Functions

10) to convey information (affirmation, negation, probability);

11) to express emotional attitude to the topic discussed or the hearers;

12) to express a volitional attitude (achievement of a desired result).

Relevancy of the Present Investigation

1. The theoretical relevance of the present treatise consists in its criticism of current metaphysical abstractionist tendencies in phonetics and in its presentation of a relevant theory to explain the phonatory and phonological phenomena of the phonetics of connected speech.

2. The practical applicability of the work consists in the application of the syntagmatic principle to speech analysis. In this respect the work may serve as a basis for the improvement and rationalization of educational methods and as a reference book for language teachers and students, elocutionists, speakers, actors, and all who are interested in the art of effective oral intercourse.

Приложение I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРОЕ ИЗУЧАЕМЫХ ЯЗЫКОВ

§ I. Введение

Изучение особенностей строя данного языка облегчается:

I) сравнительно-историческим изучением его на материале родственных языков.

2) сравнительно-сопоставительным изучением его на материале неродственных языков.

Путем применения сопоставительного анализа, к началу XIX века было выяснено материальное родство известных семей или систем языков.

В марксистском языкознании родство языков является чисто лингвистическим понятием, безотносительно к расовой или этнической общности их носителей.

На основе генеалогической классификации языков эстонский язык относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской системы языков.

Русский, немецкий, английский и французский языки относятся к индоевропейской системе языков и входят в следующие группы и подгруппы этой системы:

I) Русский язык - в восточнославянскую подгруппу славянской группы.

2-3) Немецкий и английский языки - в западногерманскую подгруппу германской группы.

4) Французский язык - в галло-романскую подгруппу романской группы.

§ 2. Основные особенности индоевропейской семьи языков

На основании изучения звуковых закономерностей индоевропейские языки объединены в отдельные группы более тесного родства, в т.н. близкородственные языки.

Так, Р. Раск [I] и Н. Гримм [2] определили закон германского передвижения согласных, которое обособляет германские языки в особую, более тесную группу внутри индоевропейской семьи языков. А. Востоков [3] изучал особенности взаимоотношения славянских языков и их близость к старославянскому языку, применяя сравнительно-исторический метод анализа "юсов".

Я. Гримм кладет в основу периодизации истории немецкого языка историко-фонетический критерий: второе передвижение согласных выделяет древневерхненемецкий язык из западной подгруппы германских языков.

Древневерхненемецкий период характеризуется полным вокализмом безударного слога; редукция безударных гласных дает главное основание для выделения средневерхненемецкого периода, а стяжение древних дифтонгов и дифтонгизация долгих гласных (ХУ в.) являются признаками нововерхненемецкого периода[4].

Н. Трубецкой приводит шесть основных особенностей индоевропейских языков, которые в своей совокупности характеризуют принадлежность данного языка к индоевропейским языкам:

I Р.Раск. Исследование происхождения древнесеверного или исландского языка. I8I8.

2 J.Grimm.Deutsche Grammatik. 1819 - 37

3 А.Востоков.Русская грамматика. I83I.

4 N.Trubetzkoy.Gedanken über das Indogermanenproblem. (Acta linguistica. Copenhague,1939.)

I) Отсутствие гармонии гласных.

2) Состав согласных в начале слова не беднее, чем внутри и в конце слова.

3) Слово необязательно начинается с корня, а может иметь префикс.

4) Формообразование происходит не только с помощью аффиксов, но также путем чередования гласных корневой морфемы.

5) Кроме чередования гласных, морфологическую функцию выполняют также и свободные чередования согласных.

6) Подлежащее переходного глагола имеет ту же форму, что и подлежащее непереходного глагола.

С точки зрения Н.Трубецкого, решающую роль в становлении индоевропейской системы языков играли финно-угорские, алтайские, кавказские и семитические языки.

Путем анализа различных фонологических и морфологических моментов Трубецкой пытается доказать, что индоевропейские языки развились от типа современных восточно-кавказских языков к типу, напоминающему строй финно-угорских и алтайских языков.[5]

И действительно, о древнем контакте индоевропейских и финно-угорских языков свидетельствуют некоторые древние лексические заимствования в финском языке, как напр. kuningas король; эст.kuningas ; rengas кольцо; эст.rõngas которые представляют более древние варианты, чем в любом из древних германских языков. В них сохраняется старая структура именительного падежа ед.числа мужского рода, где kuning- ,reng- представляют собою корневую морфему, -а- является основообразующим суффиксом, соответствующим -о- других индоевропейских языков, -s- древний показатель именительного падежа.

Характерно,что даже в готских памятниках IУ века именительный падеж этого типа склонения не сохраняет полностью

---

5 N.Trubetzkoy. Gedanken über das Indogermanenproblem. (Acta linguistica. Copengague,1939.)

своей древней структуры (ср., напр., dag/s , день, где -а- основы исчезло еще в дописьменный период.

Еще более интересен в этом отношении корневой гласный в финском rengas .

Во всех германских языках еще в дописьменный период е перед носовым исчезло: в готском краткое е в любых условиях переходило в i , в других германских языках краткое е переходило в i перед носовым (древне-исландский hringr, древненемецкий (h)ring , немецкий Ring , английский ring).

Финское слово rengas сохранило исконный гласный, хотя и потеряло начальный согласный.[6]

§ 3. Характерные особенности финно-угорских языков

По морфологическим особенностям финно-угорские языки причисляются к агглютинативному типу, а индоевропейские к флективному типу языков.

За основу такого подразделения принят способ присоединения аффиксов к корню и наличие или отсутствие внутренней флексии (изменения фонемного состава корня).

Основными признаками агглютинативных языков считаются следующие особенности их строя:

I) Корень не изменяется в своем фонемном составе, т.е. отсутствует внутренняя флексия, как самостоятельное чередование гласных и согласных корня.

2) Чередования фонем встречаются не самостоятельно, а в фонетических условиях.

3) В агглютинативных языках встречается сингармонизм, или гармония гласных, состоящая в том, что все гласные в слове, в зависимости от коренного гласного, должны принадлежать или к переднему или к заднему ряду. Это явление зависит от фонети-

---

[6] Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков, стр.82-83. Москва, 1956.

ческих причин (прогрессивная дистантная ассимиляция).

4) Аффиксы могут быть суффиксами или префиксами, но в каждом отдельном языке преобладает один тип аффиксации.

В финно-угорских языках аффиксация выступает в форме суффиксов, т.е. слово начинается с корня.

5) Аффиксы, как правило, однозначны, т.е. выражают только одно грамматическое значение (или число, или падеж).

6) Аффиксы присоединяются к основе механически, без спайки или фузии, границы основы и аффиксов четко различаются. Это и называется агглютинацией (склеиванием).

§ 4. Строй эстонского языка

Хотя эстонский язык в лингвистике принято причислять к языкам агглютинативного типа, правильнее было бы отнести его к языкам смешанного типа, так как в его строе выявляются особенности агглютинативных и флективных языков.

К признакам агглютинативных языков относятся следующие особенности эстонского языка:

I) Исконные эстонские слова начинаются с корня. Словообразование и словоизменение происходит с помощью суффиксов. Префиксы употребляются только в заимствованных и международных словах (напр., ateist , bilateraalne , divergentne, prognoos и др.).

2) Слова и слоги начинаются одинарным согласным, за исключением ономатопоэтических и заимствованных слов (напр., krabin - шорох, pragin - треск, plaks - щелчок; kraater , kroon, spliin , sprinter и др.)

3) Аффиксы однозначны, т.е. они выражают лишь одно грамматическое значение, напр.: raamat/u/te/ga
(с) книгами, где u - признак основы в генитиве, te - признак множественного числа, ga - признак падежа (падежное окончание).

Падежные окончания однозначны и агглютинативны.

4) Преобладает система послелогов (напр. maja ees – перед домом.

Флективными признаками эстонского языка являются следующие особенности его строя:

I) Номинативный строй предложения (подлежащее в номинативе или партитиве).

2) Существует несколько типов склонения и спряжения.

3) Формообразование происходит с помощью аффиксации и путем чередования гласных и согласных в корневой морфеме.

4) Отсутствие сингармонизма в эстонском литературном языке (встречается как пережиточное явление в некоторых говорах).

На основании проведенного сопоставления строя эстонского языка со строем агглютинативных и флективных языков следует отнести эстонский язык к типу агглютинативно-флективных языков.

§ 5. Синтетический и аналитический строй языка [6а]

Деление языков на синтетические и аналитические основывается на способах построения предложения и сочетания слов в предложении. Существует два способа соединения слов в предложении:

I) синтетический, или способ аффиксации и внутренней флексии.

2) аналитический, или способ широкого применения служебных слов, строго определенного словопорядка и интонационных средств выражения.

В синтетических языках грамматические значения синтезируются, связываются со словом, так что слово, выделенное из контекста, имеет свою грамматическую характеристику. В аналитических языках, наоборот, грамматические значения отделены

[6а] П.К.Ваараск. Аналитический и синтетический строй языка. Таллин, 1961.

от слова и их носителями являются, главным образом, служебные слова (предлоги, артикли). Будучи выделенным из контекста, такое слово грамматической характеристики, кроме номинативной, не имеет. В действительности эти способы не являются абсолютно взаимоисключающими.

Язык называется аналитическим или синтетическим по преобладанию того или другого грамматического способа.

Обычно синтетические и аналитические языки считаются подразделением флективных языков, но это подразделение должно быть распространено и на агглютинативные языки.

Из языков, подлежащих изучению в данном контексте, эстонский, русский и немецкий языки относятся к синтетическим языкам, а французский и английский - к аналитическим языкам.

Рассмотрим вкратце соответственно синтетические и аналитические средства этих языков.

§ 6. Языки с преимущественно синтетическим строем.

Эстонский язык

Признаком синтетического строя эстонского языка является существование сложной системы аффиксации с большим количеством падежей (I4), несколько типов склонения имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, и сложной системы спряжения глаголов.

Со словами сочетается аффиксация различных видов, напр.

I) Признаки множественного числа -d,-de,-te,-i/tuba/de/s - в комнатах,task/u/te/ga - с карманами,ilusa/i/d - красивых).

2) Падежные окончания:sse,s,st,le,l,lt,ks,ni,na,ta,ga и др.

Приведем для иллюстрации склонение слова raamat (книга).

	Ед.число		Множ.число	
Номинатив	raamat	книга	raamatud	книги
Генитив	raamatu	книги	raamatute	книг
Партитив	raamatut	книги,книгу	raamatuid	книг
Иллатив	raamatusse	в книгу	raamatutesse raamatuisse	в книги

Инессив	raamatus	в книге	raamatutes raamatuis	в книгах
Элатив	raamatust	из книги	raamatutest raamatuist	из книг
Аллатив	raamatule	на книгу книге	raamatutele raamatuile	на книги
Адессив	raamatul	на книге у книги	raamatutel raamatuil	у книг на книгах
Аблатив	raamatult	(от) с книги	raamatutelt raamatuilt	(от) с книг
Абессив	raamatuta	без книги	raamatuteta	без книг
Комитатив	raamatuga	(с) книгой	raamatutega	с книгами
Транслатив	raamatuks	книгой	raamatuteks raamatuiks	книгами
Терминатив	raamatuni	до книги	raamatuteni	до книг
Эссив	raamatuna	как книга	raamatutena raamatuina	как книги

3) признаки прошедшего времени глагола luge/si/n - я читал ,а ; ol/i/me - мы были);

4) признаки пассива - ta,-da (ela/ta/kse - живется; - поется, поют; ehita-ta-kse строится);

5) аффиксация личных форм глагола -n,-d,-b,-me,-te,-(va)d.

	Ед.ч.		Мн.ч.
I, ma loe/n	я читаю	me loe/me	мы читаем
2. sa loe/d	ты читаешь	te loe/te	вы читаете
3. ta loe/b	он (она) читает	nad loe/vad	они читают

Прошедшее время:

I. ma luge/si/n	-я читал	me luge-si/me	-мы читали
2. sa luge/si/d	-ты читал	te luge/si/te -	вы читали
3. ta luge/s	он(она)читал/а	nad luge-si/d-	они читали

6) аффикация наклонений глагола,инфинитивных и причастных форм,

7) Система словообразовательных аффиксов.

II. Внутренняя флексия проявляется в виде качественного и количественного чередования гласных и согласных основы с морфологической функцией.

Аналитические элементы в строе эстонского языка

Несмотря на то, что строй эстонского языка является несомненно синтетическим, в нем встречаются и аналитические элементы.

Рассмотрим это на примере предложений:

I) Синтетическое предложение:

Kõrgem/a närvitalitlus/e,suur/te poolkera/de koore talitlus/e uurimise/l pea/me kohtu/ma nii närvianalüüs/i kui ka närvisüntees/i nähtuste/ga.

(При исследовании высшей нервной деятельности, работы больших полушарий, мы должны соприкасаться как с явлениями нервного анализа, так и с явлениями нервного синтеза).

2) Аналитическое предложение:

Isa ootab ema.

Отец ждет мать.

В первом предложении отношения между словами явно выражаются аффиксацией без предлогов и послелогов. Связь между отдельными словами выражается согласованием или управлением. В каждом слове сочетается лексическое значение с грамматическим, выраженным внешними формальными признаками. Поэтому в каждом слове содержится указание на связанное с ним определяемое или определяющее слово. Что касается порядка слов, то главным требованием является, чтобы определяющее или управляющее слово стояло перед определяемым или управляемым словом.

Во втором предложении слова связаны между собой локализацией и управлением. Порядок слов: подлежащее - сказуемое - дополнение обязателен, так как инверсия изменила бы смысл предложения.

В качестве вспомогательных средств выявления смысла пред-

ложения необходимы смысловое ударение и интонация . Итак, мы видим, что во втором предложении имеются признаки аналитического строя. Но такого рода построение предложения в эстонском языке редкое явление. Аналитическими элементами в эстонском языке являются предлоги и послелоги и несклоняемые части речи.

Предлоги и послеслоги употребляются преимущественно в связи с генитивом или партитивом: akna (ген.) taga - за окном, vastu ust (партитив) - против двери, в дверь.

Что касается личных и падежных окончаний в эстонском языке, то они не обладают такой самостоятельностью, чтобы их можно было считать служебными словами. Отдельно от слов они не встречаются и значения не имеют. Поэтому их нельзя причислять к аналитическим элементам эстонского языка.

Русский язык

Русский язык является издревле синтетическим языком. Его грамматический строй в целом очень устойчив. Об этом свидетельствует исторический факт, что уже в XIII веке русский язык имел грамматический строй, близкий к современному. Это не означает, что строй русского языка оставался неизменным на протяжении долгой истории. Он медленно и постепенно совершенствовал свои средства выражения (перестройка глагольной системы, изменение системы склонения, развитие категории вида, устранение двойственного числа и т.д.). Интересно отметить, что болгарский язык, имеющий общего родоначальника с русским языком, в результате своего долгого развития отклонился от общеславянского типа в сторону аналитического строя больше, чем другие славянские языки. Основным средством выражения грамматических отношений между словами и средством словообразования в русском, как и в древнерусском языке, является аффиксация. Характерной особенностью русских аффиксов, служащих для формообразования, является их многозначность, т.е. один аффикс выражает одновременно несколько грамматических значений.

Так, напр., в форме жена аффикс а выражает одновременно женский род, именительный падеж, единственное число и часть речи. Эта особенность присуща вообще флективным языкам в противоположность агглютинативным, где каждый аффикс выражает лишь одно значение.

Кроме аффиксации, в русском языке широко развита система чередований гласных и согласных основы, связанных с выражением грамматических значений. Таким образом, в русском языке представлен и другой основной грамматический способ, характерный для синтетических языков, а именно - внутренняя флексия.

Восторженную оценку синтетического строя русского языка дает К.С.Аксаков: " В русском языке видим мы высочайшую изменяемость в слове; оно все движется, живет; один корень как вечный дух слова, остается пребывающим, а все вокруг него, и с начала и с конца, движется и изменяется. Шесть падежей заменяют толпу предлогов, ослабляющих выражение; усеченное окончание прилагательного заменяет глагол есть; одна и та же фраза может быть переставлена несколько раз, и всякий раз ее значение будет получать новый оттенок. Итак, отсутствие члена (артикля), и потом эта изменяемость в окончании и в начале слова, эти падежи, эта свобода и многоразличные оттенки в конструкции, следовательно, эта жизнь во всем, в каждой букве, отличают русский язык от других европейских. Русский язык ближе всех европейских к общему источнику слова (т.е. к латинскому), а потому вместе и самый древний и самый юный " [7].

Однако в русском языке, несмотря на более полное сохранение флексий, широкое развитие получают и аналитические формы.

Характерным примером является предложный падеж, имеющий падежное окончание, роль которого является второстепенной по сравнению с функцией предлога, напр.: он говорил о науке. Предлоги применяются и с другими косвенными падежами.

---

[7] К.С.Аксаков. О русской грамматике вообще.(Сочинения филологические", ч.I. стр.I2-I8 .)

Аналитическими являются в русском языке описательные формы степеней сравнения: более сильный, самый сильный . В системе русского глагола также встречаются аналитические формы, напр. сослагательное наклонение (был бы), формы 3 лица повелительного наклонения (пусть сохнет), I лицо мн.ч.повел.накл. (давай, начнем), формы страдательного залога (враг будет побежден), будущее время несовершенного вида (буду писать), прошедщее время (я играл и т.д.). У прошедшего времени формы лица являются аналитическими, они выражаются местоименными показателями, а не окончанием слова (я читал, ты писал, он гулял).

Если даже признать непродуктивность многих синтетических форм слов подтверждением аналитической тенденции современного русского языка, то, однако, все же еще нет достаточных оснований для признания русского языка аналитическим языком.

По В.В.Виноградову, в склонении "семантическое обеднение" окончаний падежа возмещается богатством предлогов-префиксов. "Эволюция значений творительного падежа приводит не к образованию новых падежей имени существительного, а к возникновению новых обстоятельственных разрядов наречий" (напр. днем, вечером, летом, зимой, шагом, бегом и т.д.).

" Система аналитического, предложного употребления падежей по богатству и разнообразию функций далеко превосходит синтетическое употребление." [8]

В конечном итоге можно констатировать, что развитие русского языка имеет синтетически-аналитическую направленность.

Немецкий язык

Синтетическими средствами немецкого языка являются аффиксация и внутренняя флексия.

I. При помощи аффиксации образуются: множественное число

---

[8] В.В.Виноградов. Русский язык, стр.171-172. 1947.

существительных (-e, -er, -en, -s), степени сравнения прилагательных (-er, -est), претерит слабых глаголов ((e) te),коньюнктив (e), падежные окончания в склонении и личные окончания в спряжении.

2. Внутренняя флексия особенно характерна для немецкого синтетизма. Она состоит в грамматическом чередовании гласных корня и проявляется в следующих трех видах:

1) Аблаут (der Ablaut) - является средством образования основных форм сильных глаголов.

2) Умлаут (der Umlaut) - служит для образования множественного числа существительных, степеней сравнения прилагательных, претерита коньюнктива.

3) Преломление (Brechung,die Tonerhöhung) является средством образования 2 и 3 лица ед.ч. настоящего времени от сильных глаголов.

Внутренняя флексия применяется также при словообразовании. Чередование согласных не играет большой роли в немецком языке.

Из аналитических средств в немецком языке используются предлоги, артикли и вспомогательные глаголы. Немецкие артикли скрывают в себе внутреннее противоречие, так как будучи аналитическими средствами, они в то же время склоняются по падежам как синтетические формы. Следует отметить, что в редукции внешней флексии и развитии аналитизма играет большую роль особый смысловой характер немецкого ударения.

Синтетические и аналитические средства выражения грамматических отношений в немецком языке находятся во взаимодействии при ведущей роли синтетических средств и продуктивном характере внутренней флексии.

§ 7. Языки с аналитическим строем

Французский язык

Французский язык образовался из народной (вульгарной) латыни с постепенным, но неуклонным развитием элементов аналитического строя, чему с самого начала способствовала история развития французского народа. Современный французский язык является определенно аналитическим языком. Аналитический характер его подчеркивается решающей ролью предложных и описательных конструкций в выражении грамматических отношений, вместо флективных форм синтетических языков.

Характерным признаком аналитического строя французского языка является также строго-определенный порядок слов в предложении. В синтетических языках порядок слов, снабженных флективными формами грамматической связи, является сравнительно более свободным. Порядок слов во французском предложении называется прямым или прогрессивным, состоящим в том, что название предмета ставится перед названием признака, т.е. определяемое стоит перед определением, субъект перед объектом, известное перед неизвестным, напр.:

carte blanche, un ordre strict des mots, la vie d'un homme. Le peuple soviétique aime ses jeunes.

Несмотря на ярко выраженный аналитический характер грамматического строя, французский язык сохраняет еще довольно много пережиточных элементов синтетического строя в виде аффиксации и грамматического чередования гласных и согласных фонем.

Случаи внутренней флексии во французском языке связаны с внешней, т.е. с аффиксацией.

Фонологическое чередование гласных встречается в словообразовании, в вокализованной форме множественного числа существительных и в образовании основных форм некоторых сильных глаголов.

Грамматическое чередование согласных встречается при изменении рода некоторых имен прилагательных.

Некоторое количество элементов синтетического строя сохраняется в глагольных формах (особенно в причастных формах).

Наконец, аффиксация является и в настоящее время одним из продуктивных средств словообразования.

Нельзя обойти своеобразный характер французского ударения. С одной стороны, оно способствовало исчезновению заударных флективных элементов, а с другой стороны, оно является таким объединяющим фактором, который создает особого рода новый "синтетизм" или, вернее, полисинтетизм в языке. Известно, что в устной речи французское ударение не выделяет отдельных слов, а объединяет, с помощью интонации, смысловые сочетания слов в отдельные ритмические группы или синтагмы с ударением на последнем слоге объединенной группы, напр.: j'ai donné (un beau livre) à mon ami.[9]
Предложение je ne te le dis 'pas напоминает полную инкорпорацию. Таким образом, мы видим, что аналитический строй французского языка переплетается с элементами синтетического строя, которые, однако, не нарушают его ясно выраженного и преобладающего аналитического характера.

В заключение приведем морфологический пример постепенного отхода французского языка от своего синтетического первоисточника по направлению к аналитическому строю:

Драматург Плавт (Plautus, 254-184 до н.э.) употребляет форму старинного местного падежа temperi.

У Цицерона (Cicero) мы находим форму tempore, в которой аблатив занимает место прежнего локатива.

Во времена историка Тита Ливия (Titus Livius 39-17 до н.э.) значение падежа ослаблено, и он употребляет предложную форму in tempore.

---

9 Ch. Bally. Linguistique générale et linguistique francaise, стр.168. Paris, 1932.

Современный французский язык доводит этот процесс преобразования до логического завершения и употребляет предложную конструкцию без флективного признака падежа: à temps.

Английский язык

Английский язык характеризуется более развитым аналитическим строем, чем другие европейские языки.

Однако, во всех языках,прошедших длительную историю развития, можно наблюдать элементы различного строя, объединенные в одной системе. Это относится и к английскому языку.

В течение исторического развития английский язык отбросил длинные многосложные слова с их суффиксами и флексиями и заменил их короткими, нередко односложными, словами. Это был процесс освобождения от аффиксации, как синтетического средства языка.

Развитие аналитического строя английского языка сопровождалось разложением синтетической системы грамматики.

В морфологии, вместо системы падежных окончаний, появились предложные обороты, а вместо синтетических форм глагольного спряжения стали употребляться описательные конструкции со вспомогательными глаголами.

В области синтаксиса аналитическая тенденция сказывалась в развитии инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов. [10]

В словообразовании, наряду с синтетическими средствами аффиксации и внутренней флексии выступает чисто аналитический способ конверсии, употребления слова в разных частях речи, напр.: iron gate, to iron, iron is a metal.

При чистом аналитическом строе слова в предложении не имеют аффиксов и внутренней флексии. Поэтому их грамматические отношения определяются служебными словами, твердым порядком

---

10 В.Н.Ярцева. Развитие сложно-подчиненного предложения в английском языке, стр. 109-110. Ленинград, 1940.

слов и смыслом всего предложения.

Подлежащее в английском предложении стоит перед сказуемым, за исключением инверсии, а определение перед определяемым словом, напр.: The hunter killed the bear. The Invisible Man . В английском языке сохранились следующие остаточные синтетические средства и формы:

I. Аффиксация:

1) окончание множественного числа существительных: -s, -es [-s,-z,-iz]: books, bulls, bushes.

2) окончание притяжательного падежа s [s,z]: cook's, girl's

Во множественном числе прибавляется только апостроф к окончанию: cooks' , girls'.

3) окончания сравнительной и превосходной степени одной категории прилагательных и наречий:

-er [ə], -est [ist]: greater, the greatest.

Для другой категории применяется аналитический способ сравнения.

4) окончание 3 лица, единственного числа настоящего времени большинства глаголов изъяв. наклонения -s, -es (s,z,iz): he thinks, he plans, he rushes.

5) окончание прошедшего времени у одной категории глаголов и причастий -ed [-d,-t,-id]: played, stopped, counted.

6) окончание множественного числа некоторых существительных и причастия прошедшего времени некоторых глаголов -en, n (-n): oxen, children, written, known.

7) словообразовательный суффикс -en [-n]: flatten, lengthen.

Кроме того, имеется еще ряд словообразовательных аффиксов.

II. Внутренняя флексия

I. Аблаут - грамматическое чередование гласных корня для образования основных форм сильных глаголов: sing - sang -sung.

2. Умлаут - грамматическое чередование гласных корня для различения множественного числа некоторых существительных и для словообразования: man - men; blood - bleed.

Внутренняя флексия в английском языке является непродуктивной формой чередования гласных корня и не имеет такого широкого распространения, как в немецком языке.

Ш. Чередование согласных для различения существительных и глагола или прилагательного и для некоторых случаев словообразования встречается сравнительно часто.

Приведенный обзор элементов синтетизма дает приблизительное понятие о роли синтетических средств английского языка.

Что касается супплетивности, как синтетического средства, то, хотя она и встречается в английском языке, мы не считаем ее таким характерным явлением для синтетизма, чтобы останавливаться на ней.

Известный интерес представляет сопоставление некоторых случаев параллелизма в употреблении синтетических и аналитических форм.

Синтетический способ образования степеней сравнения прилагательных, как правило, применяется в отношении односложных и известного количества двухсложных слов.

Аналитический способ со словами more и most употребляется с одной категорией двухсложных и с многосложными словами. Но в некоторых случаях предпочтительно употребляется more и most с односложными и двухсложными словами. Оказывается, что это происходит не без основания.

Синтетическая форма присоединяется к слову как суффикс (- er, - est), который является всегда безударным.

В аналитической форме, наоборот, слова more и most могут иметь ударение, как самостоятельные слова. Это дает возможность варьировать смысл путем переноса ударения либо на знаменательное либо на формальное слово, так как знаменательное слово выражает значение, а формальное слово - сте-

пень: It is 'wrong to even think it, it is 'more wrong to do it.

John Nicholson was 'more real to him than people among whom he lived. [11]

Аналогичное явление с вариацией ударения наблюдается и в аналитических формах глагола. В аналитической глагольной форме носителем глагольного значения и ударения является причастие или инфинитив. Если же необходимо подчеркнуть актуальность или модальность, ударение переносится на вспомогательный глагол, напр.: "Why don't you 'work ?"

- "I 'do work."

"Why aren't you 'working?"

- "I 'am working."

Отсюда мы видим, что в аналитическом строе грамматики ударение играет более значительную роль в адекватном осмыслении предложения.

Относительно фонетического синтетизма английского языка можно сказать приблизительно то же, что было сказано относительно полисинтетизма или инкорпорации французского языка.

В процессе английской речи знаменательные слова соединяются со своими грамматическими показателями в одну ритмическую группу или синтагму, которая является основной единицей устной речи, тогда как отдельное слово выступает только как единица письменной речи.

В заключение следует сказать, что английский язык является аналитическим языком, в котором синтетический элемент имеет сравнительно ограниченное распространение.

§ 8. Заключение

Мы вкратце охарактеризовали синтетический и аналитический строй языка и конкретно описали особенности синтетического строя на примере эстонского, русского и немецкого языков и аналитического строя на примере английского и французского языков.

---

11 G.O. Curme and H.Kurath. A Grammar of the English language, vol.III.Syntax, 24, 500, 504.

Мы видели, что совершенно чистых морфологических типов в конкретных языках не встречается. Все языки относятся к тому или другому типу по большему или меньшему преобладанию в них элементов того или другого строя.

Так, из нашего обзора выяснилось, что из синтетических языков наибольшую тенденцию к аналитическому строю выявляет русский язык, а к синтетическому - эстонский язык.

Наиболее чистым представителем аналитических языков является английский язык, а французский язык стоит за английским, т.к. в нем синтетический элемент представлен шире, чем в английском языке ввиду некоторого параллизма внутренней флексии, аффиксации и аналитических форм.

Мы видим также, что в аналитических языках более видную роль играет словопорядок, смысловое ударение и интонация по сравнению с синтетическими языками.

В заключение мы можем свести характеристику рассмотренных языков к следующим основным положениям:

I. Эстонский язык относится к типу агглютинативно-флективных синтетических языков с внутренней флексией в виде качественного и количественного аблаута.

2. В русском языке широко распространены аналитические формы, и развитие языка в целом имеет аналитическую направленность.

3. В немецком языке ведущую роль играют синтетические средства с продуктивным характером внутренней флексии.

4. Французский язык является определенно аналитическим языком, хотя в нем встречается некоторый параллелизм внутренней флексии, аффиксации и аналитических форм.

5. Наиболее типичным представителем аналитических языков является английский язык, в котором синтетические элементы представлены в относительно ограниченном количестве.

Приложение П

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И СБЛИЖЕНИИ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Введение

К прибалтийско-финским языкам причисляются ливский, эстонский, водский, финский, ижорский, карельский и вепсский языки. Первые три языка образуют южную ветвь, а последние четыре языка - северную ветвь прибалтийско-финских языков.

По существующим в языковедческой литературе воззрениям, взаимоотношения прибалтийско-финских и индоевропейских (балтийских, германских и славянских) языков воздействовали на строй обеих систем языков и привели к их сближению в результате изменения некоторых элементов их строя.

О развитии контактов между прибалтийско-финскими и индоевропейскими языками высказывают свои соображения многие исследователи, из которых приводим некоторые более современные высказывания. Так, напр., проф.П.Аристе дает критический обзор теорий развития прибалтийско-финских языков и их контактов с балтийскими, германскими и славянскими языками.[I]

§ I. Взаимоотношения прибалтийско-финских и балтийских языков

Соседство и взаимодействие прибалтийско-финских и балтийских языков, по П.Аристе, началось в начале П тысячелетия до н.э. с появлением предков нынешних латышей и литовцев на прибалтийском побережье. Взаимовлияние балтийских и финских язы-

---

I P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk.(Eesti rahva etnilisest ajaloost,стр.5-23.Tallinn, 1956.)

ков распространяется не только на лексику и фонетику, но и на грамматический строй (op.cit.,стр. 11).

В прибалтийско-финских языках существуют грамматические явления, которые не являются финно-угорскими, а были, повидимому, заимствованы из балтийских языков, как например, согласование качественных прилагательных с существительным, напр.:

эст. uus maja - новый дом; латышск. - jauna māja
uuele majale - новому дому; " - jaunai mājai
uued majad - новые дома; " - jaunas mājas;

сложные прошедшие времена:

эст. olen lugenud - (прош.соверш.); латышск. - esmu lasījis
olin lugenud - (давно прошедшее); " - biju lasījis

и некоторые другие грамматические явления.[2]

Распространение балтийских племен по территории Эстонии и Финляндии положило основу некоторой "балтизации" прибалтийско-финских племен в отношении языка, материальной культуры и даже антропологического типа, говорит известный эстонский археолог Х.Моора.

По его мнению, балтийские элементы стали одной из существенных особенностей, отличающих прибалтийско-финские племена от восточных финно-угорцев по языку и культуре.[3]

§ 2. Взаимоотношения прибалтийско-финских и германских языков

Кроме балтийских заимствований, мы находим во всех прибалтийско-финских языках значительное количество древних германских заимствований. Некоторые из них оказываются латинскими заимствованиями, прошедшими через германскую среду.[4]

---

2 P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk, стр.11.1956.

3 H.Moora. Eesti rahva naaberrahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil.(Eesti rahva etnilisest ajaloost,стр.62.Tallinn, 1956.)

4 Д.В.Бубрих.Историческая фонетика финского-суоми языка, стр.10.Петрозаводск, 1948.

Периодом усвоения германских заимствований до последнего времени считались первые века нашей эры.

Опорным пунктом при определении древности германских заимствований считались фрагменты готического перевода библии в IУ в. н.э. Так как язык этой библии указывает на более поздний период развития, чем германские заимствования в прибалтийско-финских языках, то исследователи В.Томсен[5] и Э.Н.Сетяля (Setälä)[6] пришли к заключению, что временем усвоения германских заимствований являются первые века нашей эры.

Некоторые лингвисты (финский германист Т.Э.Карстен[7] и профессор финно-угорского языкознания К.Б.Виклунд[8]) считали германские заимствования в прибалтийско-финских языках более древними, чем предполагали В.Томсен и Э.Н.Сетяля, а именно: относящимися к середине I тысячелетия до н.э.

Спорным является и вопрос о достоверном источнике германских заимствований.

Проф.В.Томсен[9] полагает, что источником этих заимствований были восточные германцы, вероятнее всего готы.

Однако не все лингвисты стоят на этой точке зрения. Проф. К.В.Виклунд, напр., отрицает готический первоисточник германских заимствований, относя их полностью к северо-германскому источнику.[10]

---

5 V.Thomsen.Uber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen.Halle,1870.

6 E.N.Setälä. Soome sugu rahvaste eelajalugu,стр.42.Tartu,1932.

7 T.E.Karsten. Zum Anfangsterminus der germanisch-finnischen Beziehungen.Ergänzungen.Societas Scientiarum Fennica,Commentationes Humanarum Litterarum 1,2;Helsingfors,1922.

8 K.B.Wiklund. Den svenska befolkningens ålder in Finland, стр.109.Fornvännen 1933.Stockholm,1933.

9 V.Thomsen. Op.cit.

10 K.B.Wiklund. Op.cit.,стр.95.

Проф. Моора [11] находит подтверждение этой точки зрения в археологических данных.

По проф.П.Аристе,[12] в прибалтийско-финских языках существуют германские заимствования нескольких пластов:

I) общие всем прибалтийским языкам (kana - курица, leib - хлеб,raud - железо, sõel - сито и др.);

2) близкие к геманскому языку-основе (rikas - богатый, lammas - овца,kuningas (конунг) король,varas - вор.и др.);

3) скандинавского происхождения (через финский язык).

Далее П.Аристе (op.cit, стр.17) критикует теорию Пости, по которой фонетические сдвиги, изменившие звуковой облик прибалтийско-финских языков, произошли под влиянием германских языков.[13]

Л.Пости полагает, что большие фонетические сдвиги,которые имели место в прибалтийско-финских языках от пре-финского до позднего прото-финского периода, объясняются только германским влиянием.

Этим влиянием он пытается объяснить следующие изменения в фонетической системе прибалтийско-финских языков:

I) возникновение чередования ступеней или градации согласных под влиянием (германского) закона Вернера, т.е. озвончения глухих щелевых согласных между звонкими звуками, за исключением тех случаев, в которых непосредственно перед звонкими звуками встречался главноударный слог;

---

11 H.Moora. Eesti rahva ja naaberrahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil.(Eesti rahva etnilisest ajaloost,стр.82. Tallinn,1956.)

12 P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemis - järk.(Eesti rahva etnilisest ajaloost,стр.16.Tallinn,1956.)

13 Lauri Posti. From Pre-Finnic to Late Proto-Finnic.Finnisch-ugrische Forschungen XXXI,стр.1-91.Helsinki,1953.

2) исчезновение ряда согласных [δ, δ', r, š, s', n', l', ʤš, ʤs'], так как в германских языках эти согласные отсутствовали;

3) появление h вместо š , т.к. š отсутствовало в германских языках;

4) исчезновение палатализации согласных, которая отсутствовала в системе германских согласных;

5) исчезновение [ŋ] как самостоятельного звука, т.к. этот звук в германской системе согласных самостоятельно не встречался;

6) замена конечного m звуком n , т.к. в германских языках звук m не встречался в конечном положении.

Проф.Аристе находит, что теория Л.Пости построена искусственно, так как она не считается с внутренними законами развития языка.

Хотя в прибалтийско-финских языках имеются древние германские заимствования еще с последнего тысячелетия до н.э. и с первых веков нашей эры, нельзя утверждать, что в результате этих заимствований изменилась вся фонетическая структура прибалтийско-финских языков (op.cit.,стр.17).

§ 3. Взаимоотношения прибалтийско-финских и славянских языков

О взаимоотношениях финских и славянских языков один из первых исследователей этого вопроса, эстонский лингвист М.П. Веске высказывается следующим образом:

" Мне удалось открыть звуковые законы, которыми возможно доказать, что финские племена - как западные, так и восточные- имеют значительное количество слов, очевидно, тождественных с со славянскими словами, но последние очень часто заимствованы были не в настоящих, новейших формах, а в таких древних, из которых уже впоследствии, как учит языковедение, развивались формы всех новых славянских наречий.

Таких заимствованных слов, которые встречаются одинаково

в прибалтийских и приволжских финских наречиях, немало. Это значит, что они заимствованы в то время, когда упомянутые финские племена составляли один народ." [14]

Из современных лингвистических работ по этому вопросу заслуживают внимания работы проф. П.Аристе, точка зрения которого излагается в нижеследующем. [15,16]

Соприкосновения прибалтийско-финских языков со славянскими языками, по П.Аристе, начались уже в I тысячелетии до н.э., т.е. еще до того, когда в прибалтийском языке-основе произошли фонетические изменения š > h (лит. žirnis, эст. hernes - горох) и ti > si (hirs < hirsi < hirti < жердь; luhits < лъжьца).

Эти соприкосновения еще древнее, чем соприкосновения с германскими языками.

Древнейшие соприкосновения прибалтийских финских языков со славянскими происходили в бассейне Вислы, занятом западными славянами-венедами (лат. venedi, veneti).

Название венедов впоследствии применялось в прибалтийско-финских языках (за исключением ливского) и по отношению к восточным славянам (совр. эст. venelane , фин. venäläinen русский).

С восточными славянами (с кривичами и новгородскими словенами) у прибалтийско-финских языков возникли отношения позже, но всё же уже в то время, когда еще сохранились общеславянские назализованные и редуцированные гласные. Так, напр., эстонские

---

[14] М.П.Веске. Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Казань, 1890.

[15] P.Ariste. Slaavlaste ja läänemerelaste vanimaist keelelisist kokkupuuteist (Loomiug, стр.698 - 706.1952.);

[16] P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjark, (Eesti rahva etnilisest ajaloost, стр.5-23.Tallinn,1956.)

[16a] В.В.Мартынов. К лингвистическому обоснованию гипотезы о висло-одерской прародине славян. (Вопросы языкознания, 3, стр.51-59.1961).

слова und и sundima не происходят от русских слов уда и судить, а от славянского языка того времени, когда эти слова еще произносились с назализованным гласным (юсом большим).

Славянский и русский языки оказали значительное влияние на развитие и окончательное оформление прибалтийско-финских языков, особенно карельского и вепсского. Эти языки отличаются не только значительным количеством лексических заимствований из славянских языков, но отражают славянско-русское влияние и в фонетическом и синтаксическом строе. [17]

§ 4. Заключение

В заключение можем сказать, что прибалтийско-финские языки в течение их исторического развития приходили в тесное соприкосновение с балтийскими, германскими и славянскими языками, в результате чего они усвоили значительное количество индоевропейских элементов, что привело к сближению этих двух групп языков.

Дальнейшее сближение и взаимное обогащение наций и языков в социалистическом содружестве народов получает еще больший размах в связи с большей сплоченностью социалистических наций и большим единством их культуры, отражающейся в языке.

Задачей лингвистов является углубленное изучение объективных законов развития языков, чтобы выявить общие тенденции их развития, успешно бороться с историческими пережитками, тормозящими развитие, и правильно ориентироваться в вопросах сближения и взаимообогащения национальных языков.

---

17 P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemis - järk.(Eesti rahva etnilisest ajaloost,стр.20-21.Tallinn, 1956.)

Объяснение диакритических знаков

″ - знак эмфатического ударения, сверху перед слогом.

′ - знак главного ударения, сверху перед слогом.

ˏ - знак второстепенного ударения, снизу перед слогом.

/ - знак разграничения серединных синтагм.

/ - восходящий тон.

\ - нисходящий тон.

| - средний ровный тон.

˥˩ - нисходящий скользящий тон.

˩˥ - восходящий скользящий тон.

˥˩... - знак нисходящего скольжения ударного тона с ровной энклитикой.

˩˥˩˥ - нижний ударный тон с восходящей энклитикой.

ʹ - знак смягчения (палатализации), сверху за согласным в эстонском языке.

ʔ - твердый приступ гласного звука.

̥ - под согласной означает оглушение, напр. m̥, l̥.

o - над слогом означает безударный слог.

ʿ - знак придыхания.

̆ - знак безударности или краткости в стопе.

— - знак ударности в стопе в интонационном рисунке.

... - знаки безударных слогов в интонационном рисунке.

: - знак долготы в фонетической транскрипции, напр. /uː/.

Список

произведений, упоминаемых в тексте

	Указатель
Гл.УI. В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку, стр.136. Москва, 1939. . . .	18
П.К.Ваараск. Фонематика I. Сопоставительный очерк. Таллин, 1962	39
П.К.Ваараск. Фонематика П. О фонематичности долготы звуков речи. Таллин, 1963	40
Вопросы языкознания, лекции под редакцией В.В.Виноградова, стр.219. Москва, 1950 . . .	16
Г.Лийв. Ударные монофтонги эстонского языка. Автореферат. Таллин, 1962	31
Д.Мевес. Звуковые особенности эстонского языка. 1871	3
Е.Д.Поливанов. Введение в языкознание для восточноведных вузов. Ленинград, 1928	32
Н.Трубецкой. Квантитет как фонологическая проблема. (Доклад на IУ Международном конгрессе лингвистов в Копенгагене в 1936 г.).	24
Н.С.Трубецкой. Основы фонологии, Москва, 1960	33
P.Ariste. Eesti keele haäldamine. Tartu,1939.	26
P.Ariste. Hiiu murrete häälikud. Tartu,1939.	25,37
P.Ariste. Vene keele hääldamine. Tartu,1941.	28
P.Ariste. Foneetilisi probleeme eesti keele alalt.Tartu,1947.	22
P.Ariste.Eesti keele foneetika.Tallinn,1953.	27,29,38
W.E.Peters. Esimene katse eesti keele kõnemeloodia võrdlevas uurimises. Tartu,1927.	10
E.Põldre. Intonatsiooni,kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles.(Eesti Keel 1937.)	19,43

Указатель

A.Saaberk. Tegeliku eesti foneetika alged. Tallinn,1920. 9

H.Tampere. Mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn,1934. 17,42

M.Weske. Eesti keele healte õpetus ja kirjutuse viis. 1879. 7

L.Kettunen. Lautgeschichtliche Darstellung über den Vokalismus des Kodaferschen Dialekts, mit Berucksichtigung anderer estn.Mundarten.Hels.,1913. 8

H.Klinghardt und G.Klemm. Übungen im englischen Tonfall.Leipzig,1926. 45

W.Kuhlmann. Die Tonhöhenbewegung des Aussage - satzes.(Germ.Bibl.Abt.II, Band 33. 1931.) 20

O.W.Masing. Beitrag zur Ehstnischen Orthographie. 1824. 2

W.E.Peters. Bericht über eine experimentalphonetische vergleichende Untersuchung der estnischen Sprechmelodie.Hamburg,1927. 11

W.E.Peters.Sprechmelodische Motive nachgewiesen in experimentalphonetischen Aufnahmen estnischer Versrezitation.Tartu,1927. 12,13,41

K.J.Peterson. Das Charakteristische der Consonanten,mit besonderer Hinsicht auf die estni - sche Sprache.(Beiträge zur genaueren Kenntnis der estnischen Sprache XIII.1821.) 1

H.Pipping. Zur Phonetik der finnischen Sprache. Helsinki,1899. 21

F.Saran. Deutsche Verslehre.München,1907. 15

E.Seidel. Das Wesen der Phonologie. 23

E.Sievers. Rhytmisch-melodische Studien.Heidelberg,1912. 14

M.Weske. Untersuchungen zur vergleichenden Grammatik des finnischen Sprachstammes.I.Declination.Leipzig, 1873. 6

F.J.Wiedemann. Grammatik der Ehstnischen Sprache. St.-Petersbourg,1875. 4

F.J.Wiedemann. Versuch über den Werroehstnischen Dialekt,стр. 3-14. St.-Petersbourg,1864. 5

Указатель

L.E.Armstrong and I.C.Ward.A Handbook of English Intonation.London,1931. 46,57

H.O.Coleman. Intonation and Emphasis. (Miscellanea Phonetica I.1914.) 44

Jassem,W. Intonation of Conversational English.Wrocław,1952. 52

D.Jones. An Outline of English Phonetics.1922-1956. 47

D.Jones.Phonetic Readings in English.Heidelberg,1921. 58

R.Kingdon. The Groundwork of English Intonation. London,1958. 51,60

W.R.Lee. English Intonation. A New Approach (Lingua 5,345 - 371,1956.) 53

Lee S. Hultzen. Information Points in Intonation (Phonetica 1959,vol.4, Nr. 2/2, c p.107-120) 55

H.Must. Duration of Speech Sounds in Estonian (Orbis,Bulletin international de documentation linguistique,t.VIII, Nr.1,1959.) 30

H.E.Palmer. A Grammar of Spoken English. Cambridge, 1930. 49

H.E.Palmer. A New Classification of English Tones. 1933. 50

H.E.Palmer. English Intonation with Systematic Exercises.Cambridge,1924. 48,59

A.E.Sharp. Falling-Rising Intonation Patterns in English (Phonetica,vol.2, Nr.3/4, стр.127-152. Basel,1958.) 56

M.Shubiger. Notes on the Intonation of Coordinate Sentences and Syntactic Groups (English Studies 34,1953.) 54

M.Durand. Durée phonetique et durée phonologique (Proceedings of the 3rd International Congress of Phonetic Sciences.Gand,1938) 35

M.Durand. Voyelles Longues et Voyelles Brèves. Paris,1946. 34

Указатель

V.Niilus. Essai sur l'alternance quantitative et la valeur phonologique des consonnes en estonien. Париж, 1938 (библиотека института фонетики) 36

Гл.УП. С.И.Бернштейн. Вопросы изучения произношению, Москва, 1937. 2

В.В.Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. Вопросы языкознания, вып.I, 1954. I

Г.П.Торсуев. Фонетика английского языка Москва, 1950 9

P.Ariste. Eesti keele foneetika. Tallinn, 1953. 6

P.Ariste. Hiiu murrete häälikud. 1939. 7

W.E.Peters. Esimene katse eesti keele kõnemeloodia võrdlevas uurimises. Tartu, 1927. 3

E.Põldre. Intonatsiooni, kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles. 4

H.Tampere. Mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn, 1934. 5

D.Jones. An Outline of English Phonetics. 1936. 8

P.Vaarask. The Tone Elements of Speech. Tallinn, 1964. 10

Приложен.I. К.С.Аксаков. О русской грамматике вообще. (Сочинения филологические, ч.I.) 7

В.В.Виноградов. Русский язык. 1947 8

Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. Москва, 1956 6

А.Х.Востоков. Русская грамматика. 1831 3

П.К.Ваараск. Аналитический и синтетический строй языка. Таллин, 1961 . . . . . 6а

Р.Раск. Исследование происхождения древнесеверного или исландского языка. 1818 I

В.Н.Ярцева. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Ленинград, 1940 . . 10

Ch.Bally. Linguistique générale et linguistique francaise. Paris, 1932.. 9

Указатель

G.O.Curme and H.Kurath. A Grammar of the English Language, vol.III.Syntax. 11

J.Grimm. Deutsche Grammatik (1819 - 1837) 2

N.Trubetzkoy. Gedanken über das Indogermanenproblem.(Acta linguistica. Copenhague,1939.) 4,5

Приложен.П. Д.В.Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск, 1948 4

М.П.Веске. Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Казань, 1890 14

В.В.Мартынов. К лингвистическому обоснованию гипотезы о висло-одерской прародине славян. (Вопросы языкознания, 1961,3). 16а

Paul Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja ja varem arenemisjärk.(Eesti rahva etnilisest ajaloost.Tallinn,1956.).....1,2,12,16,17

Paul Ariste. Slaavlaste ja läänemerelaste vanemaist keelelisist kokkupuuteist.("Looming", 1952.) 15

H.Moora.Eesti rahva ja naaberrahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil.(Eesti rahva etnilisest ajaloost. Tallinn,1956.) 3,11

E.N.Setälä.Soome sugu rahvaste eelajalugu. Tartu,1932..... 6

T.E.Karsten. Zum Anfangsterminus der germanisch-finnischen Beziehungen.Ergänzungen. Societas Scientiarum Fennica,Commentationes Humanarum Litterarum I,2.Helsingfors,1922..... 7

V.Thomsen.Uber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen. Halle, 1870. 5,9

K.B.Wiklund. Den svenska befolkningens ålder i Finland.Fornvännen 1933, Stockholm, 1933. 8,10

Lauri Posti. From Pre-Finnic to Late Proto-Finnic.Finnisch-ugrische Forschungen XXXI. Helsinki,1953. 13

Глава УI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТОНАЦИИ

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ТОНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭСТОНСКОЙ РЕЧИ

стр.

§ I. Введение 3

§ 2. Антропологическая теория эстонской интонации В.Э.Петерса 5

§ 3. Х.Тампере о сравнении эстонской речевой мелодии с мелодией эстонских народных песен . . 9

§ 4. Исследование соотношения интонации, долготы и динамического ударения в эстонском языке I0

§ 5. Проф.П.Аристе об эстонской интонации . . . II

§ 6. Заключение I8

§ 7. Примеры графической записи экспериментальных данных по изучению эстонской речевой интонации в рассмотренных работах по эстонской интонации I9

П. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИЗУЧЕНИЯ ТОНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

§ 8. Кольман об интонации и эмфазе 22

§ 9. Упражнения по английской интонации по Х.Клингхардту и Г.Клемм 23

§ I0. Руководство по английской интонации по Л.Армстронг и И.Уорд 23

§ II. Учение Д.Джоунза об английской интонации 24

§ I2. Классификация интонационных явлений по Х.Пальмеру 25

§ I3. Система английской интонации по Р.Кингдону 27

§ I4. Заключение 29

§ I5. Примеры графической записи интонации в рассмотренных работах по изучению английской речевой интонации 30

Глава УП

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭСТОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТОНАЦИИ

§ I. Введение 36

§ 2. Общий характер эстонской и английской речевой интонации 38

стр.

I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЗАКОНЧЕННОЙ ИНТОНАЦИИ 40

I.§ 3. Законченная интонация в повествовательных предложениях 4I

I. Интонация утверждений и отрицаний . . . 4I

2. Интонация перечисления однородных членов предложения 43

3. Интонация обособленных второстепенных членов предложения 43

4. Интонация обособленных придаточных предложений 43

5. Интонация сложносочиненного предложения 44

§ 4. Законченная интонация в вопросительных предложениях 44

I. Интонация специальных вопросов 44

2. Интонация альтернативных вопросов. . . . 45

3. Интонация риторических вопросов 46

4. Интонация вопросительного оборота eks ole? (не правда ли?) 46

5. Законченная интонация вопросов-приказаний 46

§ 5. Законченная интонация в побудительных предложениях 47

§ 6. Законченная интонация в восклицаниях и восклицательных предложениях 47

§ 7. Вводные слова и предложения с законченной интонацией 48

§ 8. Законченная интонация обращения в синтагме 49

§ 9. Законченная интонация приложения 49

П. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НЕЗАКОНЧЕННОЙ ИНТОНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНО С ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ

§ I0. В в е д е н и е 50

§ II. Незаконченная интонация в повествовательных предложениях 50

I. Незаконченная интонация группы подлежащего 50

2. Незаконченная интонация счета и перечисления однородных членов предложения 5I

3. Предложения, содержащие подтекст . . . 52

стр.

§ I2. Незаконченная интонация в сложноподчиненных предложениях 55

I. Пояснительное придаточное предложение за главным предложением 55

2. Главное предложение за пояснительным придаточным предложением 55

3. Обстоятельственные придаточные предложения 56

4. Придаточное предложение за общим вопросом 57

5. Ограничительные определительные предложения 57

§ I3. Незаконченная интонация в вопросительных предложениях 58

I. Общие вопросы в английском предложении 58

2. Альтернативные вопросы 58

3. Переспросы 59

4. Вопросительный оборот eks ole? не правда ли? 59

§ I4. Незаконченная интонация в побудительных предложениях 60

I. Смягченные приказания 60

2. Выражение вежливости 6I

3. Эмфатический контраст 62

§ I5. Вводные слова и вводные предложения с незаконченной интонацией 62

I. Вводные слова и сочетания слов . . . 63

2. Вводное предложение в середине синтагмы 63

3. Обращение, следующее за незаконченной каденцией 64

4. Приложение, следующее за незаконченной каденцией 64

§ I6. А н н о т а ц и я 66

§ I7. Выводы по сравнению эстонской и английской интонации 67

Общие выводы 73

Выводы на английском языке 79

Приложение I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРОЕ ИЗУЧАЕМЫХ ЯЗЫКОВ

стр.

§ I. Введение 104
§ 2. Основные особенности индоевропейской семьи языков 105
§ 3. Характерные особенности финно-угорских языков 107
§ 4. Строй эстонского языка 108
§ 5. Синтетический и аналитический строй языка 109
§ 6. Языки с преимущественно синтетическим строем 110
Эстонский язык 110
Русский язык 113
Немецкий язык 115
§ 7. Языки с аналитическим строем 117
Французский язык 117
Английский язык 119
§ 8. Заключение 122

Приложение II

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И СБЛИЖЕНИИ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Введение 124
§ I. Взаимоотношения прибалтийско-финских и балтийских языков 124
§ 2. Взаимоотношения прибалтийско-финских и германских языков 125
§ 3. Взаимоотношения прибалтийско-финских и славянских языков 128
§ 4. Заключение 130
Объяснение диакритических знаков 131
Список произведений, упоминаемых в тексте 132

Eesti NSV
KESKRAAMATUKOGU
Teaduste Akadeemia

Hind 31 kop.